

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института
социологии НАН Украины

Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР

Abstract

Robert Park, the founder of the Chicago School of Sociology, held the migrations, revolutions and wars to be phenomena of the same nature so far as they break the natural course of human history. The migratory processes bear inevitably the marks of their time. Their nature and trends reflect productive, distributive, public and political relations immanent to the social system which has given rise to them. August 1991 and the following disintegration of the USSR and formation of the Commonwealth of Independent States became the turning-point in migration processes running on the boundless spaciousness of the collapsed empire. Migration situation assumed the new in essence characteristics, migratory priorities have changed. Transformation of all directions, structures and intensity of contemporary migratory movements is a new in the main phenomena and corroborates the truth of Robert Park's postulates.

The changes in migratory flows in Ukraine before and after the collapse of the Soviet Union are discussed in the article. The author has scrutinized the dominants of migratory situation in the different periods of migration history in Ukraine. It has been analyzed the state migration policy and its economical, social and ethnic consequences. The parameters of migration potential in Ukraine are given as well. The author comes to the conclusion that a new migratory balance is achieved in Ukraine. There is noted also a dual character of migration situation in the conditions of global financial and economic crisis. It is complicated to predict today its future design. Time will show.

Tempora mutantur...

Миграционные процессы неизбежно несут на себе отпечаток своего времени. Их характер и течение отражают политические, производственные и общественные отношения, имманентные породившей их системе. До тех пор, пока система не изжила себя и не исчерпала присущие ей политические, экономические и социальные структуры и обеспечивающие их функционирование правила и механизмы, ход и логика развития миграционных процессов предопределены. Изменения в их содержании, формах и динамике могут произойти только при условии радикальной перемены системы политических, административно-правовых, экономических и социальных детерминант, определяющих и регламентирующих процессы миграции.

Распад СССР и образование Содружества независимых государств стали поворотным моментом в развитии миграционных процессов на постсоветском пространстве. Они приобрели принципиально новое содержание и динамику. Однако перемены произошли не сразу. В условиях переходных общественных состояний миграции какое-то время продолжают развиваться по сложившимся канонам, постепенно уступая арену новым видам и формам миграционной подвижности населения. Изменяются миграционные приоритеты, трансформируются структура, направления и интенсивность потоков мигрантов. И в какой-то момент мы оказываемся перед лицом неведомых ранее реалий. Страны СНГ еще объединяет общее миграционное прошлое, однако каждая из них движется сегодня собственными маршрутами, предписанными национальными “дорожными картами”, сквозь которые прорастают, как непритязательный подорожник, людские надежды, желания, тревоги и ожидания. И так, *как это было в Украине*.

1. Доминанты миграционных процессов до распада СССР

Долгие послевоенные десятилетия типы миграций и их динамика, направления и структура миграционных потоков в бывшем СССР, и в Украине в частности, определялись и поддерживались экстенсивной экономической политикой, сопровождавшейся постоянным ростом рабочих мест в городах и регионах нового освоения. Затратная экономика породила массовые центростремительные потоки малоквалифицированной рабочей силы из деревни в города Украины и за ее пределы. В целом в 1961–1990 годах миграционный прирост городского населения в стране достиг 7,7 млн человек, а сельское население уменьшилось за счет миграционного оттока на 6,7 млн жителей, в том числе в 1961–1965 — на 1,0 млн, в 1966–1970 — на 1,3 млн, в 1971–1975 — на 1,3 млн, в 1976–1980 — на 1,2 млн, в 1981–1985 — на 1,2 млн человек. Однако в 1986–1990 годах миграционный отток сельских жителей сокращается до 706,1 тыс. чел. Тенденция к уменьшению объемов миграции из сельской местности в последующие годы укрепляется: если в 1989 году миграционные потери сельского населения составляют 124,0 тыс., а в 1990-м — 70,7 тыс., то в 1991-м они сокращаются до 36,4 тыс., а в 1992 году впервые за многие десятилетия украинское село принимает 78,7 тыс. новых жителей. Новая тенденция сохраняется вплоть до 2002 года,

¹ Времена меняются, и мы меняемся с ними.

приумножив общую численность сельского населения за десять лет на 380 тыс. человек. Существенное значение для появления и закрепления столь неожиданного для социалистического хозяйствования тренда имело сначала сокращение, а затем и отказ от полностью изжившей себя государственной политики сельскохозяйственного переселения семей и организованного набора работников в Украине, воинских и общественных призывов молодежи в армию и на новостройки, распределения молодых специалистов после окончания высших и средних учебных заведений.

1.1. Сельскохозяйственное переселение семей и организованный набор работников

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны в Украине было создано Главное управление по организованному набору работников и переселению семей при Совете Министров УССР, ставшее предшественником учрежденного позже Министерства труда Украины. Переселение в Украине проводилось в трех формах: *межреспубликанское, межобластное и внутриобластное.*

Межреспубликанское переселение осуществлялось путем отбора семей из числа как сельского, так и городского населения всех областей Украины, за исключением Николаевской и Херсонской. В первое время переселенцев отправляли на Сахалин и в Читинскую область, позднее — в Казахстан, а в 1970–1980-е годы, вплоть до 1991-го — в Амурскую область, в Приморский и Хабаровский край Российской Федерации. Ежегодно по переселению из Украины выезжали от 2 до 2,5 тыс. семей при среднестатистическом размере семьи — 3,4. Как правило, в каждой семье было двое трудоспособных ее членов. В Украину же из других республик бывшего Советского Союза плановое переселение не проводилось. Прибытие семей из других республик в неорганизованном порядке оформлялось по приезду по правилам внутриобластного переселения. Со второго квартала 1991 года межреспубликанское переселение семей прекратилось. Замечу, что переселения осуществлялись на добровольных началах, а основными льготами для переселявшихся семей были предоставление им жилья и выплата единовременного денежного пособия.

Межобластное переселение семей получило развитие в Украине сразу же после окончания Великой Отечественной войны и было направлено преимущественно в южные области Украины — Херсонскую, Николаевскую, Одесскую, Запорожскую, а также в Крым, где строились новые сельские поселения и создавались колхозы и совхозы. Сюда переезжали семьи в основном из трудоизбыточных западных областей Украины. Только за один 1949 год Херсонская область приняла по *межобластному и внутриобластному* переселению 5650 семей, а всего за 1949–1988 годы в хозяйства этой области переселилось 95 тыс. семей, объединивших 298 тыс. человек¹.

В последующие годы география переселений расширяется: кроме южных областей *внутриобластные переселения* стали осуществлять восточные и центральные области Украины: Луганская, Донецкая, Харьковская, Сумская, Полтавская и др. В конце 1980-х годов к ним присоединились Винницкая и Волынская области.

¹ Расчеты выполнены автором по оперативным данным отдела миграций и беженцев Республиканского центра занятости Украины.

Наибольшие объемы переселений в Украине имели место в 1950-е и 1960-е годы. Еще в 1970-е годы они составляли от 10 до 15 тыс. семей в год, а в первую половину 1980-х годов — от 8 до 10 тыс. Успешность переселенческой политики обеспечивалась прежде всего благодаря жилищному строительству, которое велось по планам, утвержденным Советом Министров Украины. Финансирование осуществлялось, как правило, за счет льготных кредитов Госбанка СССР, а в ряде случаев — за счет собственных средств хозяйств. Планы жилищного строительства доводились до областей, районов и хозяйств вселения. Под планы строительства жилья выделялись материально-технические ресурсы, а велось оно по типовым проектам хозяйственным способом, то есть силами самих хозяйств вселения. Плану строительства жилья для переселенцев соответствовал и план переселения семей, который выполнялся службой занятости Украины.

Сельскохозяйственное переселение семей служило долгое время одной из наиболее эффективных форм трудоустройства и перераспределения трудовых ресурсов и имело целью комплектование кадрами работников и специалистов сельскохозяйственных предприятий и организаций всех форм собственности преимущественно в труднедостаточных населенных пунктах. В процессе переселения могли принимать участие лишь лица, непосредственно работавшие в сельскохозяйственном производстве, а также специалисты народного образования, культуры, здравоохранения, бытового обслуживания, физической культуры и спорта, готовые постоянно жить и работать в сельской местности.

Во второй половине 1980-х годов объемы планового сельскохозяйственного переселения семей пошли на убыль и в 1992 году были близки к исчерпанию (всего 243 семьи). Причин тому несколько. Одна из них — необходимость выполнения государственной программы по отселению жителей районов, пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Однако основная причина — быстрое снижение объемов строительства переселенческого жилья, а затем и практически полное его прекращение с 1989 года из-за отсутствия целевого финансирования и поставок строительных материалов, в первую очередь — лесных. С этого года прекращается *межобластное* переселение семей, а *внутриобластное* осуществляется в мизерных количествах с использованием ранее построенного жилищного фонда либо брошенных сельскими жителями домов, требующих ремонта.

Одновременно быстрыми темпами сокращаются и объемы организованного набора работников. Так же, как и сельскохозяйственное переселение семей, организованный набор работников проводился с 1989 года по прямым договорам между местными органами занятости и предприятиями, организациями и учреждениями. Организованный набор осуществлялся в двух формах: *межреспубликанской* и *межобластной*. Если еще в 1980 году по межреспубликанскому оргнабору из Украины было отправлено 14732 человека, а по межобластному — 118690, затем в 1984 году — соответственно 13391 и 76957 человек, то в 1992 году — всего 833 и 622 человека. В 1992 году Житомирский, Закарпатский и Херсонский областные центры занятости вообще не заключали договоров по оргнабору, а подписанные Луганским, Днепропетровским, Николаевским, Тернопольским и Черниговским областными центрами были расторгнуты в одностороннем порядке их контрагентами-предприятиями по причине разрыва хозяйственных связей, угро-

зы остановки большинства из них из-за непоставки материалов и комплектующих, возросшей стоимости людских перевозок и в силу растущей безработицы. В некоторых случаях областные органы занятости вынуждены были сами прервать действие заключенных договоров из-за неуплаты контрагентами расходов по подбору и отправке работников. В частности, был расторгнут договор между Волынским областным центром занятости и Печерской лесоперевалочной базой из-за невыплаты со стороны последней 57,3 тыс. руб. за отправку 62 работников, а Харьковский областной центр занятости приостановил отправку работников плавбазе “Маршал Мерецков” (Владивосток).

Межреспубликанский организованный набор рабочей силы доживал последние дни: заключить договоры на отправку предприятиям Российской Федерации всего 243 работников удалось в 1993 году лишь Республике Крым, Львовской, Хмельницкой и Черниговской областям. А для отправки 925 работников по межобластному оргнабору в 1993-м установить договорные отношения смогли общими усилиями лишь восемь областных и Киевский городской центры занятости.

Принятый незадолго до распада Советского Союза Закон УССР “О приоритетности социального развития села и аграрно-промышленного комплекса в народном хозяйстве Украины” от 17 октября 1990 года и поддерживающие его исполнение постановления Совета Министров Украины и ведомственные инструкции¹ пробуксовывали. По данным Министерства сельского хозяйства Украины по состоянию на 1 января 1992 года в аграрном секторе страны не хватало 298,5 тыс. человек, для которых необходимо было построить 108 тыс. домов или квартир, а по данным Министерства финансов на строительство жилья в труднедостаточных сельских населенных пунктах Украины было выделено целевым назначением в 1993 году всего 501 млн крб, что при существовавших ценах на строительные материалы могло обеспечить постройку всего 150–200 домов.

Между тем желающих переселиться из городов, районных центров, рабочих поселков Украины и из других стран СНГ в сельскую местность Украины оказалось немало. Добровольцы обращались с письменными и устными просьбами во все инстанции — от сельских советов и до президента страны. Большое количество потенциальных переселенцев рассылали запросы непосредственно на предприятия и в организации АПК. Но их, как правило, повсюду встречал отказ из-за отсутствия жилья. По данным Республиканского центра занятости², потенциальный поток переселенцев в сельскую местность составлял по состоянию на 1 августа 1992 года 16 тыс. семей, объединявших 54,6 тыс. чел., в том числе 5,9 тыс. семей (19,9 тыс. че-

¹ Постановление Совета Министров Украины “О дополнительных мерах по развитию индивидуального жилищного строительства в селе и улучшению социально-демографической ситуации в труднедостаточных хозяйствах” от 15 декабря 1990 года № 369; Постановление Кабинета Министров Украины “О переселении семей в сельскую местность и организованный набор работников” от 11 октября 1991 года № 253; Временная инструкция “О порядке проведения переселения семей в сельскую местность” (№ 103), утвержденная Постановлением Министерства труда Украины от 30 декабря 1991 года № 103, и ряд других, более поздних.

² Письмо Республиканского центра занятости от 13 июля 1992 года № 14/4-753.

ловек) из других стран СНГ. Проведенные под руководством автора статьи в 1992–1993 годах социологические опросы в рамках проекта “Социально-демографический потенциал переселенцев в трудонедостаточную местность Украины” свидетельствуют, что в январе 1993-го каждый четвертый горожанин Украины рассматривал переезд в сельскую местность как возможную перспективу (в июле 1992 года — каждый третий). Среди потенциальных переселенцев преобладали молодые люди: две их трети составляли лица в возрасте до 40 лет, в том числе 37% — до 30 лет.

Из-за отсутствия жилья предприятия и организации Агропромышленного комплекса Украины даже при дефиците трудовых ресурсов в сельском хозяйстве отказывались от заключения договоров с местными органами занятости о подборе и направлении им переселенцев. В то же самое время областные управления сельского хозяйства ставили вопрос перед Министерством сельского хозяйства Украины о приеме 8 тыс. переселенцев в трудонедостаточные хозяйства в 1993 году и строительства для них как минимум 4 тыс. домов или квартир. Замечу, что, по данным Республиканского центра занятости Украины, в стране по состоянию на 1 января 1992 года насчитывалось 7612 трудонедостаточных сельских населенных пунктов, что составляло 27% их общего числа в стране.

1.2. Структура миграционных потоков

На протяжении трех десятилетий (1960–1990) внутривнутриреспубликанская миграция на три четверти формировала механический прирост городского населения. И большую ее часть составили внутриобластные перемещения сельского населения в города. Экстенсивная экономика города поглощала основной контингент сельских мигрантов: постоянная потребность в малоквалифицированной рабочей силе обеспечивалась преимущественно за счет крестьянских детей. Их доля в структуре потоков внутриобластной миграции находилась все эти годы на уровне 85–90%.

Наряду с миграцией сельского населения в города широкое распространение в Украине получили территориальные перемещения в сельской местности. Удельный вес сельских новоселов заметно выше в сравнении с городом¹. Живущие в селах республики менее 10 лет мигранты составили 42,3%, а более 25 лет — всего 27,7%. Для города же это соотношение составляло 34,8% и 30,6%. В этих различиях нашли отражение и более высокая приживаемость сельских мигрантов в городах, и возросший уровень миграционной подвижности сельского населения после его паспортизации в 1976–1981 годах.

Межобластной обмен населением в Украине характеризовался различными тенденциями в сельской и городской местности. Территориальное перераспределение сельских мигрантов осуществлялось по принципу “ближайшего соседства” — местом их вселения становилась городская и сельская местность двух-трех сопредельных областей. Основную часть миграционного притока населения в города области поглощали областные центры. Межобластное перераспределение мигрантов-горожан сопровождалось их концентрацией в крупнейших городах республики: Киеве, Харькове, Днепропетровске, Одессе, Запорожье, Донецке, Львове.

¹ Расчеты выполнены автором по данным выборочного социально-демографического обследования населения, проведенного в 1985 году ЦСУ СССР.

В 1980-е годы внутриобластное перераспределение сельских и городских жителей как источник формирования населения по-прежнему сохраняло свое значение: так же, как и в 1960-х, и в 1970-х годах его доля во внутреспубликанской миграции оставалась на уровне 72–75%.

Обмен населением между Украиной и другими республиками и регионами СССР все три десятилетия (1960–1990) характеризовался устойчивостью основных параметров и постоянством географии миграционных связей. Главным партнером Украины по миграционному обмену все эти годы оставалась РСФСР, в первую очередь, Уральский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Северо-Западный и Восточно-Сибирский районы. А доля межреспубликанской миграции в приросте населения Украины на протяжении трех десятилетий не выходила за пределы 25%. Это обстоятельство, безусловно, оказало влияние на формирование национального состава населения Украины.

1.3. Изменения в расселении сельского и городского населения

Интенсивный миграционный обмен населением как внутри Украины, так и с другими регионами и республиками СССР привел к радикальным изменениям в расселении жителей Украины.

Концентрация населения в больших городах страны сопровождалась территориальным перераспределением сельских жителей из периферийных, глубинных районов в пригородные. В этом процессе города выполняли функции своеобразных ядер кристаллизации новых социально-пространственных структур сельского расселения. В целом следует отметить связь районов концентрации сельских жителей с наиболее сложными и динамичными производственными, урбанистическими и транспортными структурами, образующими экономический опорный каркас территории страны. Концентрация населения в городах и нарастающая вследствие миграционного притока концентрация сельских жителей в пригородных районах — две стороны одного и того же процесса урбанизации.

Одновременно в пределах сельской местности Украины происходило формирование слабозаселенных регионов с регрессивной возрастной структурой населения и значительными по площади землями, выведенными из хозяйственного оборота.

На развитие миграции в Украине постоянно и существенно влиял инвестиционный процесс. Широкомасштабное производственное строительство, не сбалансированное с наличными трудовыми ресурсами, концентрация вновь созданных рабочих мест в городах и пригородных зонах, остаточный принцип выделения капитальных вложений в развитие социальной сферы и диспропорции в их распределении между городом и деревней, пригородными и глубинными районами — все эти спутники инвестиционного процесса советского образца в существенной мере предопределили размеры, динамику, интенсивность, направления и структуру миграционных потоков в Украине в десятилетия, предшествовавшие распаду Советского Союза. Изменение характера расселения городского и сельского населения в Украине — непосредственный итог территориального перераспределения жителей страны, отмеченного центростремительными тенденциями.

1.4. Занятость и миграционные процессы

Предполагалось, что развитие новых форм и методов хозяйствования в рамках процессов *перестройки* в конце 1980-х годов будет сопровождаться массовым высвобождением и перераспределением работников предприятий, учреждений и организаций, а также появлением безработных. В 1988–1989 годах были высвобождены 561,5 тыс. человек. Из них 206,8 тыс. были трудоустроены на тех же предприятиях, в том числе 34,5 тыс. направлены на укомплектование вторых и третьих смен и нового производства, а 103,4 тыс. ушли на пенсию. В последующем трудоустройстве нуждались лишь 185 тыс. работников. В результате проведенных реорганизаций в министерствах и ведомствах численность работников республиканского аппарата сократилась на 32%. Переход на двухзвенную систему управления позволил сократить численность областного, районного (городского) и хозяйственного аппарата министерств и ведомств с 212,9 тыс. чел. в 1987 году до 102,9 тыс. в 1989-м. Уменьшилась также численность аппарата органов управления в кооперативных и общественных организациях¹.

В 1989 году органы по трудоустройству населения располагали информацией об 1,3 млн человек (4,4% трудовых ресурсов Украины), не занятых в общественном производстве. Этот контингент включал временно неработающих в связи с изменением места работы; лиц, высвобожденных из производственной сферы, уволенных за нарушение трудовой дисциплины, отчисленных из учебных заведений (всего 1,1 млн чел.). Сюда были также включены 101 тыс. выпускников общеобразовательной школы без определенного рода занятий, 65 тыс. желающих работать пенсионеров и 40 тыс. лиц, занятых ранее в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Тем не менее высвобождение работников не сопровождалось оживлением миграционной активности населения в Украине. Это объясняется прежде всего малыми размерами контингента, реально нуждавшегося в трудоустройстве. Высвобождение имело преимущественно условный характер. Проблему трудоустройства в известной степени смягчало и развитие альтернативных видов занятости. Так, по данным ЦСУ Украины, численность работающих в кооперативах выросла в 1988–1989 годах с 248,8 тыс. до 779,4 тыс. чел. (или в 3,1 раза). В сфере индивидуальной трудовой деятельности число занятых увеличилось за этот период с 79,1 тыс. до 125,1 тыс. человек [Народное хозяйство, 1990: с. 71]. Сдерживающее влияние на рост территориального перераспределения работников оказывало и отсутствие свободного рынка жилья, и институт прописки с его ограничениями.

Тем не менее именно 1988–1989 годы можно считать временной вехой в миграционной истории Украины. На первый план выдвигаются новые проблемы: в стране появляются беженцы, ищущие убежища лица, экономические мигранты, ранее депортированные лица, незаконные мигранты. В Украину возвращаются уехавшие из нее в разное время и по разным причинам ее граждане. Этот период открывает новую главу в миграционной летописи страны.

¹ По данным ЦСУ Украины (см.: [Народное хозяйство, 1990]).

2. Миграционные процессы в постсоветском пространстве: 1990-е годы

В конце 1980-х годов наметились новые тенденции в динамике, структуре и направлениях миграционных потоков русскоязычного населения в республиках СССР. На протяжении продолжительного времени украинцы составляли существенную часть миграционного прироста городского населения в союзных республиках, образуя с русскими и белорусами группу с наиболее высокими показателями миграционной подвижности и приживаемости в местах вселения. В конце 1980-х годов размеры миграционного прироста в республиках СССР сокращаются, поток мигрантов-украинцев в обратном направлении увеличивается, и в 1990 году начинается снижение абсолютных размеров украинского населения во всех регионах Советского Союза, за исключением самой Украины, а также России и Беларуси. Основная масса возвращающихся украинцев направляется в Украину. В 1990 году 76,9% миграционного прироста городского населения в нашей стране (150,8 тыс. человек) составляли украинцы. В города Российской Федерации переселились 26,9 тыс., а в городские поселения Беларуси — 2,4 тыс. наших земляков.

Широко обсуждаются вероятность и сценарии реализации миграционного потенциала украинской диаспоры в России и возвращение этих украинцев на историческую родину. Результаты опроса этнических украинцев в России, проведенного в 1992 году Фондом “Общественное мнение”, показали, что 29% из них решили связать свою судьбу с Россией, сохранив российское гражданство; 48% не хотели бы терять связь ни с Россией, ни с Украиной, надеясь получить двойное гражданство; 13% к моменту опроса не определились с решением, а каждый десятый однозначно выбрал украинское гражданство. При этом установки на переезд в Украину и выбор того или иного гражданства заметно различались по регионам и социально-демографическим группам. На момент опроса лишь 45% респондентов были уверены в том, что они останутся в России [Грушевський О., Кутковець Т., 1992: с. 24–25].

Уже в конце 1980-х все союзные республики вступают в полосу радикальных пертурбаций в системе политических, экономических, социальных и национальных интересов, что характерно для переходных общественных состояний. Это сопровождалось социальной дезорганизацией, межнациональными конфликтами и массовыми миграциями. Развитие кровопролитных гражданских войн на Кавказе и в Центральной Азии оборачивается массовым бегством из этих районов славянского населения и коренных жителей. Появляется вероятность роста миграции из прибалтийских стран.

Значительная часть унесенных ветрами исторического разлома людей появляется в Украине в поисках убежища. Для решения вопросов их обустройства в стране создаются временные правительственные комиссии. Ответственность за выполнение ими конкретных задач возлагается на отраслевые отделы аппарата правительства Украины. В апреле 1988 года с появлением в Украине вынужденных мигрантов из Азербайджана в структуре Республиканского центра занятости Министерства труда Украины учреждается отдел миграции и беженцев, который отвечает за их прием, обустройство и трудоустройство. Одновременно он исполняет функции рабочей группы при временных правительственных комиссиях. Такой подход к решению организационных вопросов оказался наиболее практичным: Минис-

терству труда Украины, имеющему разветвленную структуру территориальных органов, удавалось решать практически все вопросы, связанные с размещением искателей убежища.

Министерство труда Украины сохраняло эти функции и в начале 1990-х годов, оставаясь вплоть до создания в апреле 1993 года Министерства Украины по делам национальностей и миграции основным органом исполнительной власти, ответственным за прием и обустройство вынужденных мигрантов и беженцев, прибывавших в поисках убежища из других республик СССР, а впоследствии — стран СНГ.

Начало 1990-х годов — время перелома в структуре миграционных процессов, появления новых видов миграционного движения, ранее отсутствовавших в Украине. Заметно выросла эмиграция населения в страны Старого и Нового Света, появился новый тип кратковременной (челночной) миграции с коммерческими целями в страны Восточной Европы, Турцию и Китай. Благодаря большой протяженности внешних границ Украина становится страной транзитной нелегальной миграции из стран третьего мира. Разворачивается процесс возвращения ранее депортированных из Украины народов — крымских татар, немцев, греков, болгар, армян. Получает развитие эмиграция ученых — “утечка мозгов”. И наконец, Украина становится страной трудовой миграции. Некоторые из этих процессов берут начало в поздних 1980-х.

2.1. Вынужденные мигранты и беженцы

Тлевший с осени 1987 года карабахский конфликт взрывается уже в феврале 1988-го сумгаитскими погромами армян в Азербайджане и массовым бегством азербайджанцев из Нагорно-Карабахской автономной области, преимущественно из Степанакерта. Следующим летом в Ферганской долине в Средней Азии вспыхнули межобщинные столкновения, следствием которых стал исход 60 тыс. турок-месхетинцев и форсированная репатриация в Крым ранее депортированных крымских татар. Только в 1990–1993 годах из Грузии выехали в результате абхазского и южноосетинского конфликтов 244 тыс. человек. Гражданская война, разразившаяся в Таджикистане в 1992–1993 годах, вынудила 195,9 тыс. человек бежать в соседние государства Центральной Азии, Российскую Федерацию и другие страны СНГ [Миграция населения, 1996: с. 4]. В конце октября 1992 года столкновения между Северной Осетией и Ингушетией приводят к выселению 43 тыс. ингушей из Пригородного района Северной Осетии [Конференция СНГ, 1996: с. 19].

По оперативным данным Отдела миграции и беженцев Республиканского центра занятости Украины с марта 1988-го по март 1993 года общее число граждан, вынужденно покинувших места постоянного проживания и перемещенных в Украину из районов боевых действий в Азербайджане, Армении, Грузии, Таджикистане и России, составило 17636 человек, из которых 7119 были по прибытии трудоустроены. Среди них украинцы составили 26,7%, русские — 26,5%, армяне — 23,3%. В июле 1992 года в Украину прибывают из Приднестровья 59669 беженцев, в том числе 30672 ребенка. При Кабинете Министров создается из представителей различных министерств и ведомств Комиссия по делам беженцев, которую возглавляет один из вице-премьеров. Ее основная задача состоит в координации работы центральных и местных органов исполнительной власти и организации времен-

ного размещения и трудоустройства прибывших, а также предоставления им медицинской и социальной помощи. Такие же комиссии создаются на местах. Постановлением Совета Министров Украины от 8 июля 1992 года утверждается Временное положение о порядке определения статуса беженцев из Республики Молдова и оказания им помощи. Большая часть прибывших (51783 чел.) расселилась у родственников, 4535 — в общежитиях и гостиницах, 2522 — в школах, 799 — в детских садах, а 28 человек — в больницах. Основную массу беженцев из Приднестровья приняла Одесская область (53329). Остальные были размещены в Николаевской (4551), Винницкой (672) и Днепропетровской областях (396).

В 1989–1990 годах после межнациональных столкновений в Ферганской долине в Узбекистане на Юге Украины и в Донбассе появляются 10,1 тыс. турок-месхетинцев [Клінченко Т. та ін., 1999: с. 5, 20]. В 1995–1997 годах Украина принимает беженцев из Чечни, зарегистрировано около 3 тыс. их обращений в органы исполнительной власти Украины. По данным Государственного Комитета по делам национальностей и миграции на 1 января 1997 года 2609 человек получили статус лица, находящегося в ситуации, схожей с ситуацией беженцев, из них 1834 чел. прибыли из Чечни и 775 — из Абхазии [Миграция населения, 1996: с. 141].

По данным Министерства статистики Украины, исследовавшего в конце 1991 года причины миграции в Украину, 70,8% переселившихся в ее пределы прибыли из России, 6,4% — из Молдовы, 4,7% — из стран Средней Азии, 4% — из Беларуси, 3,6% — из Грузии, 3,4% — из Азербайджана, 3,3% — из Казахстана, 2,2% — из прибалтийских стран. Каждый восьмой переселенец мотивировал свой переезд в Украину обострением межнациональных отношений в стране прежнего проживания.

В Украине все чаще находят убежище беженцы из-за пределов СНГ. Они прибывают преимущественно из Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки, ряда африканских стран и стран Ближнего Востока. Подавляющее большинство из них — афганцы, имевшие тесные связи с режимом Наджибуллы и въехавшие в Украину до 1995 года. В марте 1994-го в Украине разворачивает деятельность Управление по делам беженцев ООН (УВКБ ООН). Принятый в 1993 году в стране Закон “О беженцах” вступает в силу лишь в 1996-м. До 2001 года статус беженца был предоставлен 5,1 тыс. лиц, обратившихся с ходатайством о его получении. Из них половина (2,5 тыс. человек), по данным УВКБ ООН на 1 января 2005 года продолжали проживать в Украине. Каждый второй из них — афганец, 709 чел. — беженцы из стран СНГ, в том числе 168 — из Чечни, 318 — из Африки и 120 — из стран Ближнего Востока. Основная масса беженцев живет в Киеве, Харькове и Одессе.

2.2. Репатрианты

Возвращение украинцев на историческую родину, начавшееся в конце 1980-х годов, достигает пика в 1990-м, когда в Украину приезжают 150,8 тыс. лиц украинского происхождения, составившие три четверти прибывших сюда мигрантов (76,9%). 1992 год положил начало резкому ухудшению экономической ситуации в Украине. Стартовала, быстро набирая темп, инфляция, появились первые признаки системной безработицы, стал очевидным бюджетный кризис. Впервые обозначилась депопуляция в общенациональных масштабах, охватившая всю территорию Украины, ее сельскую и городскую местность.

Углубление экономического кризиса, падение уровня жизни и нарастающая неопределенность даже ближайшей перспективы привели сначала к сокращению миграционного прироста населения в Украине, а затем — к его эмиграции за пределы страны. С начала 1994 года украинцы выезжают из Украины чаще, нежели приезжают. Тем не менее миграционный баланс складывается в пользу Украины: контингент переселившихся сюда этнических украинцев составил за период 1992–2000 годов 189,9 тыс. чел. Репатриация украинцев постепенно замедляется. Вернувшихся в 2000 года на родину украинцев оказалось вдвое меньше, чем в 1997 году. Снижается также и эмиграция украинцев.

2.3. Эмигранты

Эмиграция населения из Украины началась еще в 1970-х годах. Она была немногочисленной и имела этническую окраску. Несмотря на жесткие эмиграционные ограничения из страны выезжали евреи. По данным ОВИР МВД, их численность составила в 1970-х годах около 71 тыс., при этом две трети из них уехали уже в 1975–1979 годах. В 1987 году с введением новой инструкции об оформлении выездных документов масштабы эмиграции расширяются. Всего же за десять лет (1987–1997) она достигла 562,2 тыс. чел., из которых 311,2 тыс. уехали в Израиль, 113,3 тыс. — в США и 59,8 тыс. — в Германию. В другие страны выехали 77,9 тыс. бывших граждан страны [Міграційна ситуація, 1998: с. 219]. В 1994 году контингент эмигрантов достиг 58,7 тыс. человек, что стало рекордной величиной за все годы независимости Украины. В последующие годы размеры эмиграции последовательно уменьшались, составив в 2002 году всего 26,7 тыс. человек. К этому времени Израиль уже утратил роль главной страны эмиграции. Произошла переориентация эмиграционных потоков в пользу Германии и США.

Заметной тенденцией второй половины 1990-х является сокращение интенсивности миграционного обмена Украины со странами СНГ и Балтии, хотя они, как и прежде, остаются миграционными партнерами Украины. Украина продолжает терять население при обмене иммигрантами с Россией и Беларусью, а приток мигрантов из других стран СНГ и Балтии не является достаточным для компенсации этих потерь. Русские и украинцы составляют более 80% миграционных потерь примерно в равных долях.

2.4. Возвращение ранее депортированных народов

В 1987 году начинается возвращение в Украину депортированных в 1944-м крымских татар, немцев, армян, греков, болгар и других народов из бывших республик СССР, и прежде всего из Узбекистана. Принятая 14 ноября 1989 года Верховным Советом СССР *Декларация о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав* значительно стимулировала ускорение этого процесса. Разрабатываются первоочередные меры для решения проблем возвращения крымских татар¹. В январе 1990 года создается Государственная комиссия по проблемам крымско-татарского народа под руководством В.Х.Догужиева для разработки программы возвращения

¹ Утверждены Постановлением Совета Министров УССР “О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область” от 16 августа 1990 года № 192.

депортированных на родину и координации мер, связанных с репатриацией. Концепция программы была основана на принципах планового централизованного подхода и предполагала, что репатриация в организованных формах должна начаться в 1991 году и завершиться в 1996-м. Принимается решение Крымского облисполкома о расселении и обустройстве неорганизованно прибывших на полуостров в 1989–1990 годах репатриантов. Однако очень скоро становится ясно, что планируемые масштабы и сроки возвращения крымских татар существенно расходятся с реальным процессом. Их скорая репатриация поддерживалась не только угрозами межнациональных конфликтов в местах депортации, но также и их неуверенностью в стабильности перестройки.

Правительственные решения сами по себе не могли обеспечить успешное возвращение ранее депортированных в Крым. Решения нуждались в подкреплении последовательной хозяйственной, социальной, национальной и культурной политикой в плоскости практических дел. Значительную организационную работу по приему, размещению и трудоустройству возвратившихся крымских татар проводил Центр занятости Крымской области (впоследствии АРК — Автономной Республики Крым). Только за 1991 год в Крым вернулись 10556 семей ранее депортированных крымских татар (41556 чел.). А всего по состоянию на 1 марта 1993 года на полуостров прибыли и получили прописку 46063 семьи (180516 чел.), однако Республиканский центр занятости смог трудоустроить только 54,4 тыс. из 100 тыс. репатриантов трудоспособного возраста. В этот период еще действуют переселенческие программы, и службе занятости Крыма удается оформить в течение 1988–1992 годов переезд на полуостров 521 семьи крымских татар, предоставив им льготные переселенческие дома с приусадебными участками. С 1990 года переселенческое строительство в Крыму уже не ведется, поэтому репатриантов расселяют в домах постройки прежних лет.

После распада СССР и прекращения деятельности союзных органов прием и обустройство репатриантов обеспечивает Комитет по делам депортированных народов Совета Министров АРК. В марте 1992 года создаются Фонд депортированных народов Крыма и Республиканская комиссия по делам депортированных народов Крыма. А 9 октября 1992 года по инициативе Украины заключается Бишкекское соглашение стран-участниц СНГ по проблемам восстановления прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов. В основу Соглашения были положены подходы, которые могли бы способствовать решению проблем депортированных на межгосударственном уровне. Однако в нем отсутствовали ключевые положения, предусматривающие доленое участие стран-членов СНГ в финансировании программ возвращения депортированных народов и лиц на историческую родину, возмещения стоимости жилья, оставленного ими в местах выезда. В ноябре 1993 года был создан Государственный комитет по делам национальностей АРК, отвечающий за решение вопросов репатриации и размещения ранее депортированных.

Темпы возвращения ранее депортированных постепенно сокращались. Если в 1989 году на историческую родину вернулись 28,3 тыс. крымских татар, в 1990-м — 33,8 тыс., а в 1991-м — 41,4 тыс., то в последующие годы число прибывающих в Крым репатриантов начинает уменьшаться с 27,3 тыс. в 1992-м до 2,2 тыс. в 2000 году. Что касается армян, болгар, греков и немцев,

то их возвращение в Крым началось еще в 1960–1970-х годах, хотя и в небольших объемах.

По состоянию на начало 2001 года в Крым вернулись и получили украинское гражданство 232,2 тыс. крымских татар¹. Половина из них не имела благоустроенного жилья, 73% жили в компактных поселениях, где отсутствовала социальная инфраструктура и рабочие места, до 40% репатриантов являлись безработными². К этому времени в Крыму уже проживали 1866 греков, 537 немцев, 320 армян и 308 болгар из числа ранее депортированных.

Большая часть тех, кто вернулся в 1990-х годах в Украину, оказались в крайне тяжелом положении. Вынужденные продавать за бесценок жилье в местах выезда и потратив вырученные средства на переезд и перевозку багажа, эти люди оказались не в состоянии ни купить квартиру, ни построить новый дом для своей семьи. Почти 21 тыс. крымскотатарских семей не могла завершить уже начатое строительство жилья из-за многократного вздорожания строительных материалов; 9 тыс. семей стояли в очереди на получение квартир, строительство которых велось за счет бюджетных средств, выделенных государством для обустройства депортированных. Особенно тяжело пришлось тем, кто был вынужден бежать из районов боевых действий. Стало очевидно, что Украина не в состоянии обеспечить самостоятельно, без помощи извне, обустройство репатриантов. Еще труднее оказалось найти средства для продолжения репатриации в цивилизованных формах. Некоторую помощь в обустройстве немецких репатриантов оказала Германия. Начала осуществляться Программа развития ООН по интеграции крымских татар и этнических меньшинств.

Численность немцев по данным переписи населения 1939 года достигала в Украине 453,3 тыс. человек. Большинство из них проживали в Запорожской (86,3 тыс.), Одесской (78,8 тыс.), Донецкой (47,4 тыс.), Николаевской (41,6 тыс.), Житомирской (36,4 тыс.), Днепропетровской (26,2 тыс.), Херсонской (19,2 тыс.) и Луганской (17,5 тыс.) областях. Кроме того, на территории Крыма расселились еще 51,3 тыс. этнических немцев. По данным Переписи населения 1989 года в Украине проживали лишь 37,9 тыс. этнических немцев.

После заявления Президента Украины Л.Кравчука о готовности Украины принять и расселить в стране к 2000 году до 400 тыс. ранее депортированных немцев началась их репатриация и прежде всего из среднеазиатских республик. 28 февраля 1992 года создается Украинско-немецкая межправительственная комиссия по делам возвращения депортированных немцев в Украину. Основными районами компактного расселения репатриантов определены Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская и Днепропетровская области. Правительство Украины заявляет о намерении включить в этот перечень еще три района Крыма, рассчитывая на соответствующее расширение материальной и финансовой поддержки со стороны правительства Германии. Первоочередными задачами программы переселения этнических немцев являются строительство жилья и создание малых и средних предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Предполага-

¹ По данным паспортной, регистрационной и миграционной службы Главного управления МВД Украины в Крыму.

² По данным Республиканского центра занятости АРК.

ется, что одновременно должны быть решены проблемы, связанные с налогообложением, землепользованием и гражданством репатриантов.

В это же время создается Украинско-немецкий фонд для организации и финансирования возвращения депортированных немцев в места их исторического проживания на территории Украины¹.

Однако осуществить эти планы не удалось. Усилия обеих сторон — и Украины, и Германии — не увенчались успехом. Процесс “не пошел”. Очень скоро выяснилось, что репатрианты рассматривают Украину лишь как промежуточный этап в их продвижении на запад. Проведенный в июне 1992 года Институтом социологии НАН Украины опрос этнических немцев по репрезентативной выборке показал, что 71,6% из них заявили о своем намерении уехать из страны. Стать гражданами Германии выразили желание 61,3%, а иметь двойное гражданство — 5,4% опрошенных в Украине этнических немцев. Только 18,3% респондентов хотели бы сохранить украинское гражданство (см.: [Евтух и др., 1993: с. 23]).

Выяснилось, что миграционные планы этнических немцев в Украине обусловлены прежде всего экономическими мотивами: 36,5% из них не были уверены в завтрашнем дне; 35,1% назвали в качестве побудительного мотива эвентуального отъезда ухудшение условий жизни; 24,5% объясняли свои миграционные намерения высоким уровнем жизни в Германии, а 17,7% рассчитывали на гарантированную социальную защиту, которую им обеспечит историческая родина. Политические или этнокультурные мотивы потенциальные эмигранты называли гораздо реже: так, только 13,5% из них указали в качестве мотива переезда отсутствие в Украине автономного национального образования, а 10,3% — дискриминацию на национальной почве (см.: [Евтух и др., 1993: с. 25]).

С другой стороны, возможности ФРГ по приему иммигрантов были практически исчерпаны. Только за 1991 год число иммигрантов в Германии увеличилось по сравнению с предыдущим годом на треть, достигнув 256 тыс. человек. Между политическими партиями ФРГ было достигнуто согласие по вопросу иммиграции: поток переселенцев необходимо взять под строгий контроль и, по возможности, сократить. Под давлением обстоятельств принимается решение о ликвидации Украинско-немецкого фонда². Репатриация немцев в Украину так и не состоялась в массовых масштабах.

2.5. Нелегальные мигранты

Нелегальная транзитная миграция стала для Украины совершенно новой проблемой. Она возникла в связи с появлением иностранцев, которые прибывали в страну по таким каналам, как туризм, транзитный проезд, безвизовый въезд в служебных и частных целях, а то и просто нарушая правила въезда, и оставались в Украине. Большинство из них, в частности выходцы из стран Азии и Африки, использовали географическое положение Украины для проникновения в страны Центральной и Западной Европы. Усиление иммиграционного контроля в этих странах сопровождалось накоплением в Украине значительного контингента нелегальных мигрантов. В 1995

¹ Указ Президента Украины от 12 февраля 1992 года (см.: [Етнополітика в Україні 1998: с. 165–169]).

² Указ Президента Украины от 20 декабря 1996 года.

году было зарегистрировано более 70 тыс. случаев нарушения нелегалами правил пребывания на территории страны. Более 200 лиц были депортированы из Украины в принудительном порядке, что обошлось органам внутренних дел в 10 млрд крб. Еще около 3 тыс. нелегалов были отправлены по месту их предыдущего проживания за личный счет. Среди них были граждане Азербайджана, Грузии, Армении, России, Вьетнама, Индии, Афганистана, Пакистана, Сирии, Израиля, Иордании, Ирана и Польши.

Только в 1995 году в Украине были ликвидированы 144 канала нелегальной миграции, ставшей прибыльным бизнесом для криминальных структур. По данным Государственного комитета Украины по охране Государственной границы в этом же году в Украине были задержаны 9787 нелегальных мигрантов, а их общее число достигло с 1991 года 30042 [Миграция населения, 1996: с. 139]. В 1996 году в Украине стали действовать *Правила въезда иностранцев в Украину, их выезда из Украины и транзитного проезда через ее территорию*¹.

2.6. Миграционные установки и перспективные направления развития потенциальной миграции населения

Размеры потенциальной миграции, как свидетельствуют результаты социологических опросов населения о его миграционных установках и настроениях в начале 1990-х годов, были достаточно велики. По данным социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 1992 году², в ближайшие 2–3 года без малого каждый второй житель страны (45%) имел намерение уехать за границу, однако не был уверен, что ему это удастся; хотел и надеялся, что ему это удастся, еще каждый шестой; каждый третий такого желания не выразил; и только 5% колебались в выборе ответа на вопрос о миграционных планах.

Цели зарубежных поездок заметно различались. О намерении эмигрировать заявили всего 4% участников опроса. Выехать за пределы Украины в поисках временной работы в другой стране хотели бы 17%, и примерно столько же волонтеров (16%) оказались приверженцами экономического туризма, смысл которого укладывался в лапидарную формулу: *купить-продать товар*. Более трети украинских граждан оказались приверженцами зарубежного отдыха и туризма. Однако трое из десяти не имели ни малейшего желания сниматься с якоря в поисках синей птицы. Контингент домоседов рекрутировался преимущественно за счет пенсионеров: 80% представителей этой страны не собирались в ближайшие 2–3 года в заграничные поездки. Достаточно часто не желали ни под каким видом покидать родные пенаты разнорабочие (32%) и крестьяне (30%). Однако и квалифицированные работники не очень-то стремились в зарубежные поездки (26%). Столько же руководящих кадров (26%) — руководителей предприятий и организаций и работников сферы управления — не собирались в ближайшие 2–3 года выезжать за пределы Украины.

¹ Утверждены Постановлением Кабинета Министров Украины от 1 февраля 1996 года.

² Проект осуществлен под руководством Н.Паниной. Опрос проводился по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины старше 18 лет по полу, возрасту, образованию, национальности, региону проживания и типу населенного пункта. Опрошено 1800 человек. Ошибка репрезентативности не превышает 2,5%.

Потенциальная миграция за рубеж заметно различалась в каждой социально-профессиональной группе. Так, на эмиграцию были ориентированы чаще других учащиеся и студенты (12%), а также руководители предприятий и организаций (8%). Временной работе за рубежом наиболее часто отдавала предпочтение учащаяся молодежь (35%), специалисты технического профиля (28%) и крестьяне (26%). С целью отдыха и туризма хотели бы посетить другие страны представители практически всех социально-профессиональных групп, кроме пенсионеров, доля которых составила всего 12%. Наиболее активные приверженцы зарубежного отдыха и туризма — научные работники, работники культуры, просвещения и здравоохранения (54%), служащие из числа технического персонала (50%), специалисты технического профиля (47%). Энтузиастами коммерческого туризма оказались в первую очередь студенты (25%), крестьяне (17%), руководители предприятий (14%) и гуманитарная интеллигенция — научные работники, медики, учителя, работники культуры (13%).

Наиболее популярными среди потенциальных мигрантов странами в 1992 году были США, Германия, Польша, Канада, Япония. Последняя вызвала у большинства из них преимущественно туристический интерес, а Польша — коммерческий. С точки зрения возможности временной работы чаще других назывались США, Германия и Канада. Предпочтения распределились следующим образом: 21% участников опроса хотели бы выехать в США, 18% — в Германию, 15% — в Польшу, 14% — в Канаду, 11% — в Японию, 6% — в другие страны Западной Европы. Реже наши соотечественники отдавали предпочтение Венгрии (5%), Чехии и Словакии (4%), Израилю (3%), Южно-Африканской Республике (2%), другим странам Африки и Азии (1%). На выезд как для временной работы, так и на постоянное жительство за рубежом были ориентированы около трети специалистов технического профиля и более четверти гуманитарной интеллигенции.

Одновременно социологическим центром “Пошук” был проведен опрос 1500 учеников старших (9–11) классов в Киеве, Киевской и Хмельницкой областях. По данным этого исследования, подавляющее большинство учащихся старших классов (83%) хотели бы работать за рубежом по временному трудовому соглашению, если им удастся получить работу по желаемой специальности. На таких условиях каждый второй из них (54%) был готов уехать за границу навсегда. По-видимому, украинская молодежь не связывала в начале 1990-х годов свои профессиональные планы с экономикой Украины, оценивая таким образом ее неперспективность в ближайшем будущем [Независимость, 1993].

Итак, экономические реалии в Украине на заре ее независимости обусловили достаточно существенные центробежные тенденции потенциальной миграции. Не оправдали себя и надежды на реализацию значительного миграционного потенциала украинской диаспоры в ближнем зарубежье: центростремительные миграционные потоки так и не хлынули на историческую родину. В 1994 году начался отток населения из Украины. И хотя скорость этого процесса через несколько лет заметно упала, Украина все же понесла некоторые миграционные потери, размеры и характер которых будут обсуждаться в следующем разделе.

Здесь же заметим, что миграционные процессы, получившие развитие в Украине в 1990-х годах, не имели ярко выраженной доминанты. Они отли-

чались разнообразием видов и форм и имели динамичный характер. Именно в этот период начинается формирование миграционного законодательства в Украине и определяются наиболее важные направления государственной миграционной политики.

3. Новейшие миграционные процессы: 2000-е годы

В 1998–2000 годах миграционный обмен между Украиной и странами СНГ и Балтии постепенно сокращался. Эмиграционные потоки уменьшались более быстрыми темпами, нежели иммиграционные, что привело к снижению миграционных потерь Украины. Одновременно падали темпы обмена населением между Украиной и странами дальнего зарубежья, в результате чего размеры отрицательной нетто-миграции уменьшились на 9%.

Украина регулярно использовалась как транзитная страна незаконными мигрантами, стремящимися попасть в страны Западной Европы. В то время как западная граница Украины при поддержке международных организаций и правительств западноевропейских государств находилась под надежным контролем, ее восточная граница оставалась прозрачной. В результате этого незаконные мигранты продолжали проникать в страну, из которой им все труднее было выбраться и в которой они оказывались в бедственном положении. В 1999 году за нарушение правил пребывания в стране было задержано 87,5 тыс. незаконных мигрантов, а в 2000-м — уже 89,0 тыс. Незаконная миграция вызывала все большую обеспокоенность властей Украины.

Миграционная история Украины в начале третьего тысячелетия отмечена чертами преемственности. Не утратила актуальности проблема возвращения на историческую родину ранее депортированных крымских татар. И хотя этот процесс существенно замедлился, репатрианты по-прежнему испытывают большие трудности при обустройстве и реинтеграции в крымское сообщество.

Получившие в первой половине 1990-х годов широкое развитие коммерческие челночные поездки украинских граждан постепенно утратили свой размах; по мере развития безработицы на переломе тысячелетий все большее значение стала приобретать зарубежная трудовая миграция. По-прежнему внутри страны перемещаются большие массы людей: внутрирегиональное и межрегиональное перераспределение населения составляют более 90% всех миграционных потоков в Украине.

3.1. Миграционная ситуация в Украине: общая характеристика

В 2002–2004 годах общее число зарегистрированных перемещений в Украине, включая всех мигрантов независимо от направления их движения, регионов, стран и типов поселений, составляло ежегодно более полутора миллионов человек. В 2003 году численность зарегистрированных мигрантов уменьшилась на 5,5 тыс. (с 1553,8 тыс. чел. в 2002-м до 1548,3 тыс. в 2003-м). Структура миграционных потоков свидетельствует о том, что внутрирегиональные перемещения людей составляют более половины всех миграций в Украине (58,2% по прибытию и 56,4% по выбытию). Как и в прежние годы, основным типом миграционного движения в стране остается перераспределение населения между сельской местностью и городскими поселениями в пределах своего региона (области, территориальной автономии или местности, подчиненной горсовету). Межрегиональная миграция,

хотя и менее значительная по объему территориальных перемещений населения, является тем не менее достаточно заметной составляющей миграционного движения в стране. Объем миграций населения из одного региона в другой в пределах Украины составляет треть всей валовой миграции в стране (36,6% по прибытию и 35,5% по выбытию). Размеры миграционных потоков между Украиной и бывшими республиками прежнего Советского Союза, с одной стороны, и странами дальнего зарубежья — с другой, минимальны и обеспечивают менее 10% всей валовой миграции.

Однако именно внешняя миграция населения Украины, оказавшись еще в начале 1990-х годов в центре внимания исследователей, аналитиков, политиков и журналистов, не утратила и доныне свою привлекательную силу. За это время миграционные процессы заметно изменились.

В течение 1991–1993 годов нетто-миграция в Украине была положительной. За счет миграционного притока численность населения увеличилась на 488,3 тыс. человек: в 1991-м — на 148,4 тыс., в 1992-м — на 288,1 тыс., в 1993-м — на 49,6 тыс. человек. Однако с 1994 года миграционный обмен в Украине приобретает совсем иную динамику, и нетто-миграция становится отрицательной. Именно в этом году миграционные потери характеризуются максимальным в 1990-х годах значением — 143,2 тыс. человек. На протяжении последующих четырех лет эта тенденция сохраняется. За счет миграционных потерь население Украины последовательно сокращается: в 1995-м — на 94,5 тыс., в 1996-м — на 131,1 тыс., в 1997-м — на 82,1 тыс., в 1998-м — на 93,6 тыс. человек. В последующие годы миграционная ситуация несколько улучшается, потери населения за счет миграции уменьшаются почти вдвое, достигнув в 1999 году 44,8 тыс., а в 2000-м — 46,6 тыс. человек. Таким образом, на рубеже тысячелетий Украина исчерпала те миграционные накопления, которые были сделаны в начале 1990-х.

Тенденция к снижению миграционных потерь в Украине закрепляется и в 2002 году. Они составляют уже 33,8 тыс. чел., а в 2003-м — всего 24,2 тыс., что вдвое меньше в сравнении с 2000 годом. Тенденция к улучшению миграционной ситуации в Украине остается без изменений. В 2004-м миграционные потери населения Украины снижаются до 7,6 тыс. чел., а в первом полугодии 2005 года зафиксирован миграционный прирост населения в 3,4 тыс. человек.

В начале 2000-х миграционные утраты населения Украины формировались прежде всего за счет его эмиграции в страны далекого зарубежья. Так, в 2000 году из 46,6 тыс. уехавших из страны жителей 40,7 тыс. (87,3%) отправились именно в эти страны, и лишь 5,9 тыс. (12,7%) — в страны СНГ и Балтии. И хотя в 2003-м наблюдались изменения в структуре потоков эмигрантов (из 24,2 тыс. покинувших Украину жителей 16,4 тыс., то есть 67,9%, уехали навсегда в далекое зарубежье, а 7,8 тыс., или 32,1%, — в страны СНГ и Балтии), все же эмиграция в далекое зарубежье оставалась в начале 2000-х годов доминирующей составляющей миграционных утрат населения Украины. Замечу кстати, что в сравнении с 2000 годом сокращение населения за счет миграции в страны Старого и Нового Света уменьшилось в 2003-м в 2,5 раза (с 40,7 тыс. до 16,4 тыс. чел.), в то время как потери населения Украины вследствие ее обмена мигрантами со странами СНГ и Балтии возросли в 1,3 раза (с 5,9 тыс. до 7,8 тыс. чел.). Станет ли это новым трендом, выяснится через несколько лет.

Основными странами эмиграции жителей Украины были в 2003 году Германия, Соединенные Штаты Америки и Израиль. В сравнении с 2000-м абсолютные размеры эмиграции в Германию мало изменились, однако существенно выросла ее доля в когорте выбывших граждан в страны далекого зарубежья (с 26% в 2002-м до 39,8% в 2003-м). Одновременно несколько увеличился удельный вес эмигрантов в Соединенные Штаты Америки (21,0% в 2000-м и 27,8% в 2003-м), тогда как абсолютные размеры контингента уехавших туда уменьшились с 9,7 тыс. до 6,4 тыс. чел. в 2003 году. Заметно изменились и абсолютные, и относительные размеры эмиграции в Израиль: в 2003 году на постоянное место проживания в эту страну выехало в 5,1 раза меньше бывших граждан Украины, нежели в 2000 году (3,4 тыс. против 17,5 тыс. человек), а их удельный вес в общем контингенте эмигрантов из Украины упал с 39,0% до 14,6%. Вооруженное противостояние Израиля и Палестины не может не влиять на развитие миграционной ситуации на Ближнем Востоке.

Если в начале 1990-х годов в Израиль, Германию и Соединенные Штаты Америки эмигрировали преимущественно евреи, то в 2002–2003 годах ситуация изменилась. Туда выезжали главным образом украинцы и русские. Так, в числе уехавших в Германию удельный вес украинцев составлял в 2003-м 48,7%, русских — 15,4%, евреев — 18,0%, немцев — 9,5%, остальных — 8,4%. В Соединенные Штаты Америки выезжали прежде всего украинцы (76,0%); доля русских составляла 8,6%, евреев — 3,7%, остальных — 11,7%. Половина из тех, кто в 2003 году уехал в Израиль, — это украинцы (50,9%), в 2,6 раза реже уезжали русские (19,8%) и евреи (21,6%). Представители других этнических групп эмигрировали значительно реже (7,7%). Канаду выби- рали главным образом украинцы (68,5%) и русские (21,9%). В страны далекого зарубежья уезжали прежде всего люди трудоспособного возраста и с высоким образовательным уровнем.

Миграционный обмен населением со странами СНГ и Балтии характеризовался в 2003 году заметно большим в сравнении со странами далекого зарубежья числом уехавших (40,6 тыс.) и числом приехавших в страну лиц (32,9 тыс.). Однако миграционные потери населения при этом оказались значительно меньшими — всего 7,8 тыс. человек. Основными миграционными партнерами Украины, как и в предыдущие годы, оставались Российская Федерация, Беларусь, Молдова, Узбекистан, Казахстан. Наибольший по размерам миграционный обмен имел место между Украиной и Российской Федерацией.

В этом обмене Украина ежегодно теряла свое население. В сравнении с 1999 и 2000 годами миграционные потери страны в пользу Российской Федерации в 2003-м заметно выросли (14976 человека против 5562 и 13123 чел. соответственно). Беларусь была второй после России страной, имеющей профицит в миграционном обмене с Украиной: ежегодные потери украинского населения в этом случае имели тенденцию к последовательному снижению: 3,7 тыс. в 1998-м; 2,5 тыс. в 1999-м; 1,8 тыс. в 2000-м, 1,6 тыс. в 2002-м и, наконец, 1,2 тыс. в 2003 году. Все же остальные страны СНГ и Балтии были миграционными донорами Украины.

В миграционном обмене со странами и ближнего, и далекого зарубежья Украина в 2003 году наиболее часто расставалась со своими согражданами — русскими (6923 чел.) и украинцами (8652 чел.). Эти миграционные утраты были частично перекрыты за счет иммиграции в Украину крымских татар (1316 чел.), армян (611 чел.), молдаван (212 чел.), грузин (285 чел.).

Миграционные потери населения имели место в 2003 году почти во всех регионах страны, кроме Киевской и Харьковской областей, а также Киева и Севастополя. В целом же в 2003 году коэффициент миграционного сокращения численности населения составил в Украине 0,5 в расчете на 1000 населения.

В 2004–2005 годах в течении миграционных процессов произошли позитивные изменения. Как и в предыдущие годы, миграционный обмен населением Украины со странами СНГ и Балтии характеризуется существенно большими контингентами мигрантов в сравнении со странами далекого зарубежья. Причем миграционные потери населения в этом обмене в 2004–2005 годах продолжают уменьшаться, а затем трансформируются в миграционный прирост: в 2004-м Украина приобретает 4,0 тыс. новых граждан, а в 2005-м их число возрастает до 11,8 тыс. человек. Как и прежде, основными миграционными партнерами Украины остаются Российская Федерация, Беларусь, Молдова, Узбекистан, Казахстан. До 2005 года Украина в миграционном обмене с Россией ежегодно теряет население. И лишь в 2005 году впервые за продолжительное время Россия и Украина меняются ролями. Беларусь — вторая после Российской Федерации страна, сохранявшая длительное время профицит в миграционном обмене с Украиной. В течение нескольких последних лет статистика фиксирует последовательное сокращение ежегодных миграционных потерь Украины в обмене населением с Беларусью.

Все остальные страны СНГ и Балтии обеспечивают Украине миграционный прирост населения, укрепляя ее демографический потенциал. Еще раз замечу: Российская Федерация в 2005-м впервые за последние 15 лет выступила в роли миграционного донора Украины, обеспечив ей в том году прирост населения в размере 1,1 тыс. человек.

Итак, в течение 2002–2006 годов имела место диверсификация потоков межгосударственной миграции в Украине. Если общий объем зарегистрированных перемещений населения между Украиной и другими странами, охватывающих всех мигрантов независимо от направлений их перемещения и стран, уменьшился в целом в 1,6 раза (с 118737 в 2002-м до 74209 в 2006-м), то в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья за этот же период он сократился в 1,8 раза, а со странами СНГ и Балтии — в 1,5 раза. Вклад стран СНГ в валовую миграцию в 2002–2006 годах увеличился с 72% до 74%. Таким образом, география межгосударственных миграционных потоков в Украине постепенно приобретает черты существовавшей ранее (в начале 1990-х) пространственной структуры миграционных перемещений в стране.

Изменения размеров и структуры миграционных потоков сопровождались улучшением миграционной ситуации в Украине. Уже в 2005 году она становится принимающей страной, а ее миграционные потери в 2004–2005 годах компенсируют бывшие соотечественники из стран СНГ. Однако в 2006 году, впервые с начала 1990-х годов, в Украине отмечается прирост населения за счет миграционного обмена с дальним зарубежьем. И хотя его размеры невелики и составляют всего 1539 человек, тем не менее сам по себе этот факт знаменует перелом в развитии миграционной ситуации в Украине и ее трансформацию из страны происхождения в страну назначения для иммигрантов как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья. В 2007 году численность иммигрантов из стран СНГ возрастает в Украине до 10763, а из стран дальнего зарубежья — до 2220 человек.

3.2. Зарубежная трудовая миграция населения

Распад единого народнохозяйственного комплекса некогда могущественной страны лишил рабочих мест огромную армию малоквалифицированных работников на постсоветских просторах. Отечественные рынки труда незамедлительно отреагировали сегментацией — перестройкой структуры и закреплением труднопреодолимых противоречий между *ядром* рынка рабочей силы и его *периферийными слоями*. Напомню, что к периферийным слоям относится многочисленный контингент работников, занятых неквалифицированным трудом, женщины с малолетними детьми, молодежь, инвалиды и, как это ни покажется странным, техническая и гуманитарная интеллигенция — научные работники, врачи, учителя и инженеры. Именно они, оказавшиеся на периферии рынка труда, стали первопроходцами на многотрудной ниве коммерческого туризма, более известного как *движение челночников*; внешней и внутренней трудовой миграции, экономической эмиграции, наконец. Трудовые маятниковые мигранты включились в этот трудовой почин самым естественным образом. Возможно, им было даже легче других адаптироваться к ситуации, складывающейся на рынке труда: ведь в их активе уже имелся солидный опыт работы за пределами места жительства.

В начале 2005 года почти половина населения Украины (46,6%) была скорее недовольна *своим положением в обществе*, а каждый третий так и не смог разобраться в собственных ощущениях. На вопрос, в какой мере жители страны довольны *своей жизнью в целом*, 44,5% из них ответили, что либо не удовлетворены ею совсем (12,7%), либо скорее не удовлетворены (31,8%). Довольных в той или иной мере собственной жизнью оказалось в 1,6 раза меньше (28,4%). Однако когда речь идет об *уровне удовлетворенности жизнью в конкретном населенном пункте*, имеет место баланс позитивных и негативных оценок: 35,2% населяющих украинские города и села людей выражают недовольство качеством жизни, тогда как 34,2% отзываются об уровне ее комфортности вполне одобрительно. Тем не менее каждый пятый украинец не прочь уехать из родных мест. Наиболее часто называются адреса за пределами Украины. Подталкивает соотечественников к такому решению прежде всего необходимость поиска работы и заработка. И хотя уровень безработицы в Украине, рассчитанный по методологии МОТ, сократился с 11,9% экономически активного населения в 1999 году до 6,8% в первом полугодии 2008 года, тем не менее их мотивация за этот период не изменилась.

По данным Института социологии НАН Украины, полученным в рамках проекта «Українське суспільство: моніторинг соціальних змін», относительные размеры безработицы в стране достигали в апреле 2008 года 8,2% ее трудоспособного контингента. Три четверти взрослого населения страны считают, что труднее всего найти работу, отвечающую их квалификации и с достойной оплатой. И хотя ситуация на рынке труда постепенно улучшается, каждый четвертый взрослый житель Украины убежден до сих пор, что сложно устроиться на какую бы то ни было работу. Ограниченность выбора рабочих мест на украинских рынках труда сопровождается относительно невысокой мобильностью рабочей силы внутри страны, с одной стороны, а с другой — обеспечивает стабильный интерес работников к возможностям трудоустройства за ее пределами.

По данным мониторингового выборочного социально-демографического обследования «Соціально-економічна захищеність населення Украї-

ни”, осуществляемого Государственным комитетом статистики Украины, большинство работающих (80,6%) имеют довольно большой общий трудовой стаж (более 10 лет), тогда как стаж от 6 до 10 лет имеют 6,5%, а менее 6 лет — 12,9% работников. Из них меняли основное место работы на протяжении последних пяти лет один раз всего 18,3% участвовавших в опросе, 6,1% — 2 раза, а 3,4% — более двух раз. Остальные 72,2% постоянно работали на одном и том же рабочем месте [Соціальні індикатори, 2005: с. 93]. Угроза потерять работу очень волнует людей, поскольку для большинства из них заработная плата служит единственным источником дохода.

Вместе с тем трудовые отношения в Украине все больше приобретают рыночные черты. Эта метаморфоза сопровождается изменением поведенческих стереотипов: отечественный работник чаще отказывается от пассивной позиции наблюдателя и становится активным актором на отечественном рынке труда. В течение последних двенадцати месяцев 15,3% работающих были заняты поисками другой работы. Среди главных причин, побудивших их к этому, они называют желание увеличить личный доход (59,7%) и улучшить условия труда (19,4%) или подстраховаться на случай утраты уже имеющейся работы (11,2%) [Соціальні індикатори, 2005: с. 94]. А риск остаться без работы достаточно высок, в чем они вполне отдают себе отчет. Тем не менее уровень неуверенности работников в успешности поисков другого рабочего места в последние несколько лет медленно, но последовательно снижался.

В случае потери работы практически каждый четвертый имеющий занятие соотечественник готов в поисках заработка к переезду в другую местность. По-прежнему главным стимулом для принятия такого решения является высокая заработная плата, о чем заявляют три четверти работников. А основными причинами отказа от принятия решения о переезде остаются, как и прежде, семья и жилье (соответственно 51,8% и 51,0%). Особо следует отметить и изменение приоритетов при выборе места эвентуальной работы. Потенциальные гастарбайтеры сегодня реже называют страны дальнего зарубежья и все чаще отдают предпочтение другим регионам Украины (26,4% против 31,6%) [Соціальні індикатори, 2005: с. 94].

Влияние глобализации на отечественные рынки труда украинские граждане оценивают с большой долей осторожности. Почти каждый второй от каких-либо оценок воздержался (в 2002 году — 51,6%, 2003-м — 45,2%, а в 2004-м — 46,9%). Каждый пятый на протяжении нескольких последних лет не скрывал своего негативного отношения к перспективам глобализации. Доля энтузиастов, верующих в неотвратимость благ, которые обещает стране вхождение в мировую рыночную экономику и приобщение к соответствующим культурным процессам, не очень значительна, хотя имеет тенденцию к росту: 12,8% в 2002-м и 17,8% в 2004-м [Соціальні індикатори, 2005: с. 95].

Как бы то ни было, но в настоящий момент гастарбайтерским интенциям украинцев удается с лихвой перекрывать их негативные ожидания возможных столкновений с непонятой до конца и потому тающей в себе неясные опасности и риски химерой по имени *глобализация*. Они с редким постоянством отправляются по тем же зарубежным адресам на временные заработки: по-прежнему в 13,7% семей, по данным мониторинга Института социологии НАН Украины, имеется по меньшей мере один человек с опытом работы за пределами страны, а личный опыт работы за рубежом имеет каждый десятый

украинец. В западных областях Украины зарубежная трудовая миграция получила наибольшее распространение в сравнении с другими регионами: здесь в каждой пятой семье есть либо был ранее человек, временно работающий в другой стране; в южных регионах таких семей около 13%, в центральных — почти 10%, в восточных — всего 8%. Если в целом по стране насчитываются 12,1% домохозяйств, члены которых имеют опыт временной работы за рубежом, то в малых городах их доля достигает 14,6%. Чемпионами среди них являются малые города с населением до 20 тыс. человек: здесь каждая четвертая семья имеет по меньшей мере одного члена, работавшего за пределами Украины. В ближайший год 22,2% взрослых жителей малых городов с населением до 20 тыс. снова собираются на заработки в другие страны.

К 2008 году личный опыт работы за рубежом приобрели 10,7% жителей, из которых 4,2% выезжали на заработки один раз, 1,5% — 2 раза и 4,1% — три и более раз. В текущем году временные трудовые поездки за границу планировали 6% взрослых граждан Украины, в том числе в западных областях страны — 14%, а в южных, центральных и восточных — от 4% до 5%. Украинские гастарбайтеры демонстрируют более высокий уровень оптимизма (41,0% против 36,2%) в сравнении с соотечественниками, не работавшими в других странах. Каждый четвертый из них считает, что все не так плохо и можно жить, в то время как такого же мнения придерживаются лишь 17,4% их соотечественников, никогда не работавших за пределами Украины. Оценивая обозримую перспективу, 45,8% украинцев, имеющих опыт работы в других странах, уверены, что их жизнь в ближайший год более или менее наладится. Не ездившие за рубеж на заработки наши сограждане реже демонстрируют оптимистические ожидания (39,7%).

3.3. Трудовая маятниковая миграция сельского населения в Украине

Ежедневные массовые межпоселенческие перемещения рабочей силы, широко распространенные в Украине в советский период, по-прежнему актуальны, хотя и утратили былой размах. Достигавшие в 1970-х и 1980-х годах миллионных размеров трудовые потоки в городские поселения страны обеспечивали сельским жителям и обитателям малых городов работу, достойный доход и приобщение к благам урбанистической цивилизации. Отечественная статистика красноречиво свидетельствует о весьма динамичном развитии процессов трудовой маятниковой миграции в советское время и их устойчивости во времена распада большинства союзных экономических и политических структур.

Трудовая маятниковая миграция в ее современной ипостаси, как и прежде, является одним из видов внутренней миграции населения в стране. Ее основу всегда составляли трудовые передвижения сельских жителей в городские поселения. В 1960–1985 годах сельское население, постоянно занятое в различных отраслях народного хозяйства городских поселений, увеличилось в 2,7 раза и составило на 1 января 1986 года 1689,8 тыс. человек. Росли в этот период и его относительные размеры: доля маятниковых мигрантов в общей численности сельского населения трудоспособного возраста увеличилась в 1960–1985 годах в 3,7 раза и достигла к началу января 1986 года 19,4%. Иными словами, каждый пятый сельский житель в трудоспособном возрасте работал в городе. Однако среднегодовые темпы прироста размеров трудовой маятниковой миграции с середины 1970-х годов стали снижаться, составив в

1976–1980 годах 1,6%, а в 1981–1985-м — 1,5%. Для сравнения укажу, что в годы восьмой советской пятилетки (1966–1970), лучшей по экономическим показателям из всех последующих, среднегодовой темп прироста трудовой маятниковой миграции достигал 7,6%¹.

По состоянию на 1 января 1991 года более 28% занятых в народном хозяйстве страны сельских жителей (2165,2 тыс. чел.) работали за пределами своего населенного пункта, из них 21,4% ежедневно ездили на работу в города и поселки городского типа. До распада СССР остается меньше года, разрушительные дезинтеграционные последствия которого вскоре взорвут государственные институты, экономические системы и структуры, незыблемую, казалось бы, дружбу народов и будут сопровождаться массовым бегством людей с обжитых мест. А что же трудовая маятниковая миграция?

Спустя пять лет, 1 января 1996 года, выясняется, что она по-прежнему существует, хотя и с небольшими потерями. Из общего числа занятых сельских жителей каждый четвертый работает за пределами родного села. Таковых насчитывается в Украине 1670,5 тыс. человек. Из них на работу в города и поселки городского типа выезжают 1217,5 тыс., или каждый пятый сельский житель. По-прежнему каждый пятый!

Пройдет еще пять лет, и мы снова обнаружим на отечественных рынках труда присутствие трудовых маятниковых мигрантов. На 1 января 2001 года за пределы своего населенного пункта выезжал на работу, как и прежде, каждый четвертый сельский житель (25,6%), в том числе в города и другие городские поселения — каждый пятый. Замечу справедливости ради, что сокращение общей численности сельского населения в силу его естественной и миграционной убыли не могло не оказать воздействия на абсолютные размеры трудовой маятниковой миграции. С уменьшением за 1996–2001 годы на 30,6% контингента имеющих занятие сельских жителей численность трудовых мигрантов упала до 810,5 тыс. человек, сохранив при этом прежние относительные размеры. Отмечу также, что за этот же период в 2,6 раза увеличилось число лиц трудоспособного возраста, занятых только в личном подсобном хозяйстве. Этот контингент достиг к 1 января 2001 года 2139,3 тыс. человек. И объяснить его рост можно скорее трудностями поиска работы, нежели желанием трудиться на полученных (в основном на бумаге) земельных наделах.

Спустя четыре года численность работающих за пределами своего населенного пункта сельских жителей увеличивается до 1523,8 тыс., а их удельный вес в общем числе занятых возрастает до 40,2%. Из них по состоянию на 1 января 2005 года в городах и поселках городского типа работают 28,5%.

К этому времени число сельских населенных пунктов, в которых отсутствуют какие-либо субъекты хозяйственной деятельности, достигло 13975, или 49,3% общей численности всех населенных пунктов в сельской местности. Их жители просто обречены на поиски работы за пределами постоянного места проживания. В не меньшей степени актуализируется проблема поиска работы и заработка в малых городах страны.

¹ Расчеты выполнены автором в 1960–1990 годах по данным Единовременного отчета о половом и возрастном составе сельского населения на 1 января текущего года (Форма ЦСУ УССР 9 “С”). При расчете показателей за 1991, 1996, 2001 и 2005 годы автором использованы данные сплошного обследования социально-экономического положения сельских населенных пунктов Государственным комитетом статистики Украины (по форме государственного статистического наблюдения № 1 — село).

Кроме отсутствия рабочих мест в сельской местности страны значительные масштабы развития трудовой миграции объясняются оскорбительно низкими зарплатами, часто не дотягивающими до уровня прожиточного минимума; низким качеством жизни и ощущением ее бесперспективности; отсутствием каких-либо гарантий обеспеченного будущего для своих детей. Тем не менее развитие трудовой миграции внутри страны создает противовес зарубежной миграции, вымывающей население из сельской местности и малых городов, и укрепляет тем самым их демографический потенциал.

4. Миграционный потенциал жителей Украины

4.1. Потенциальная миграция

Потенциальная миграция — это психологическое состояние готовности к выезду из данного населенного пункта или страны, которое характеризуется принятым, но не реализованным решением о переезде. Измеряется показателями структуры миграционных установок: удельным весом лиц, принявших, однако еще не осуществивших намерение уехать, и относительными размерами остальных контингентов населения, не выразивших желания расстаться со старым и привычным местом проживания.

По данным социологического опроса, проведенного в феврале–марте 2004 года Фондом “Демократические инициативы” и Центром социальных и политических исследований “СОЦИС”¹ при участии автора, лишь 15,2% жителей Украины имели намерение уехать в другую страну на постоянное проживание. В полтора раза чаще (23,2%) они хотели бы временно покинуть пределы страны с целью трудоустройства за рубежом. Желающих учиться в других странах обнаружилось всего 2,7%. Наибольшее число наших соотечественников изъявили желание совершить зарубежный вояж с туристическими целями (27,2%). Столько же соотечественников никуда выезжать за пределы страны не собирались (27,8%).

Потенциальные эмигранты. Наиболее часто желание уехать навсегда из страны появляется у жителей Западного региона: об этом заявляют 21,6% взрослых жителей Львовской и Тернопольской областей, 17,3% населения Черновицкой области, 11,6% — Хмельницкой области. Каждый четвертый житель страны, принадлежащий к контингенту потенциальных эмигрантов, живет именно здесь, на Западе Украины.

Достаточно высок эмиграционный потенциал населения и в Северо-Восточном регионе Украины (Харьковская, Сумская области). Отсюда готов уехать навсегда в другую страну каждый пятый житель. Однако их удельный вес в составе корпуса эвентуальных эмигрантов заметно ниже, нежели на Западе страны — 12,6%.

Практически такое же участие могут принять в эмиграции и жители Востока страны: каждый седьмой потенциальный эмигрант из Украины живет в Донецкой и Луганской областях. А уехать отсюда на постоянное место жительства (ПМЖ) за рубеж изъявил желание также каждый седьмой жи-

¹ Опрос проведен по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины по основным социально-демографическим характеристикам, и охватывает все регионы Украины. Опрошено 1200 респондентов. Ошибка репрезентативности не превышает 3,0%.

тель этого региона (13,7%). Юг Украины, включая Автономную Республику Крым, смог бы обеспечить совместными людскими ресурсами лишь 12,6% контингента добровольных эмигрантов. Столько же волонтеров (12,6%) обещает “поставить под дорожный чемодан” и Север страны (Житомирская и Киевская области вместе со столицей).

В равных количествах примут участие в предполагаемом (но не в реальном!) процессе эмиграции и жители Центрального региона (Винницкая и Черкасская области), и жители Приднепровья (Днепропетровская и Запорожская области) — 11,0% и 11,5% соответственно. Чаще других настроены на выезд за пределы Украины с целью остаться за рубежом навсегда жители сельской местности (25,8%), малых городов с населением менее 50 тысяч человек (13,2%) и поселков городского типа (12,6%), что составляет в сумме более половины контингента потенциальных эмигрантов (51,6%). Доля столичных жителей, намеревающихся выехать на ПМЖ за пределы страны, в зарубежном десанте минимальна и не превышает 6,0% (табл. 1).

Чаще всего к эмиграции украинских граждан подталкивают тяжелая экономическая ситуация в стране (29,5%), в одинаковой мере желание лучше зарабатывать и жить в более цивилизованных условиях (по 25,3% соответственно), а также вредные для здоровья экологические условия (11,8%). Заметно реже называются сложные политические условия в стране (5,4%), желание жить в непосредственной близости от родственников и друзей (4,3%), желание получить лучшее образование (3,3%), опасения по поводу межнациональных конфликтов (3,1%).

Потенциальные трудовые мигранты. Чаще других хотели бы уехать на временные заработки в другие страны жители Западного региона страны: об этом заявляют от 26,4% до 30,8% живущих в Буковине и Прикарпатье людей. Относительные размеры контингента потенциальных гастарбайтеров из Северного и Южного регионов страны почти так же велики: соответственно 28,7% и 29,8% их жителей намереваются временно поработать за рубежом. Население Центрального региона Северо-Востока страны и жители столицы реже изъявляют желание искать заработки за пределами Украины (соответственно 20,0%, 18,9% и 19,7%). Реже других заявляют о намерении временно потрудиться в других странах жители Восточного региона (16,3%).

Каждый четвертый потенциальный гастарбайтер живет в Западном регионе, почти каждый пятый — на Юге страны, каждый девятый — на Востоке и столько же на Севере Украины, каждый восьмой — в Приднепровье. Реже других готовы участвовать в гастарбайтерском десанте жители столицы и Северо-Восточного региона страны (соответственно 4,7% и 7,2% от общей численности контингента потенциальных зарубежных трудовых мигрантов).

Контингент потенциальных трудовых мигрантов формируется на треть (31,9%) из жителей сельских поселений, вдвое реже — из лиц, живущих в малых городах с населением менее 50 тыс., и втрое реже — из населяющих поселки городского типа людей. Их совокупный удельный вес достигает 57,0% общего числа эвентуальных гастарбайтеров. А вместе с жителями городов, чья численность не превышает 100 тыс. чел., относительные размеры отряда жителей Украины, намеревающихся найти работу за рубежом, составляют 62,7%. Таким образом, основная масса украинских граждан, ориентированных на временные трудовые поездки в другие страны, живет в сельской местности и небольших городах.

Хотели бы Вы уехать за границу?

Распределение потенциальных мигрантов по регионам и типам населенных пунктов	Распределение миграционных установок, %					
	Да, для постоянного проживания	Да, на временную работу	Да, на обучение	Да, с туристической целью	Нет	Трудно ответить
Распределение по регионам						
Киев	6,0	4,7	9,4	7,3	3,6	6,4
Северный	6,6	11,1	9,4	7,6	9,9	8,5
Центральный	11,0	10,4	12,5	11,6	15,6	4,3
Северо-Восточный	12,6	7,2	6,2	7,3	9,3	12,8
Северо-Западный	5,5	6,8	6,2	6,4	7,8	17,0
Юго-Восточный	11,5	12,5	12,5	12,0	10,5	12,8
Западный	14,8	11,8	6,2	11,0	7,2	6,4
Юго-Западный	5,0	5,7	–	4,6	3,3	2,0
Южный	7,7	12,9	21,9	7,4	11,2	6,4
Крым	5,0	5,7	3,2	7,6	3,0	–
Восточный	14,3	11,2	12,5	17,2	18,6	23,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Распределение по населенным пунктам						
<i>Городские поселения</i>						
Киев	6,0	4,7	9,4	7,3	3,6	6,4
Города с населением более 500 тыс. жителей	18,1	15,4	9,4	19,0	10,5	12,8
Города с населением 100–499 тыс. жителей	21,0	17,2	34,4	22,6	14,4	14,9
Города с населением 50–99 тыс. жителей	3,3	5,7	15,6	6,1	7,8	4,2
Города с населением меньшим чем 50 тыс. жителей	13,2	15,8	6,2	13,8	13,9	25,5
Поселки городского типа	12,6	9,3	6,2	7,0	9,3	6,4
<i>Сельские поселения</i>	25,8	31,9	18,8	24,2	40,5	29,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Каким странам отдают предпочтение потенциальные мигранты, которые бы хотели либо поселиться там навсегда, либо устроиться на временную работу?

Предпочтительными для эмиграции странами, по мнению наших соотечественников, являются Германия (9,0%), Канада (6,1%), Соединенные Штаты Америки (5,9%), Россия (5,5%), реже Австралия (2,7%). Заметим,

что Израиль, принимавший в 1990-е годы большие контингенты бывших украинских граждан, ныне в списке привлекательных для эмиграции стран более не числится (0,8%).

Все те же страны называются и потенциальными трудовыми мигрантами, меняется лишь порядок их предпочтений. Приоритет по-прежнему принадлежит Германии, где хотели бы временно поработать 13,6% наших соотечественников. Второй по частоте упоминания страной являются США, где хотели бы трудоустроиться на время 7,5% потенциальных гастарбайтеров. Третье место в списке предпочтительных для временной работы стран соотечественники отдают России (5,2%) и почти так же часто называют далекую Канаду (4,9%). Реже упоминают Италию (2,8%), Великобританию (2,2%), Австрию (1,8%), Чехию (1,5%) и Польшу (1,2%). Подчеркну, что в этом списке присутствует также экзотическая для украинских гастарбайтеров Австралия (2,3%). А вот Израиль из этого списка практически выпал (0,4%).

Потенциальные туристы чаще всего живут на Востоке страны (17,2%), а *ориентированные на получение образования* за рубежом — на Юге (25,1% всех желающих обучаться за рубежом) (табл. 1).

4.2. Уровень материального благосостояния потенциальных мигрантов

Характеристики материального благосостояния домохозяйств жителей Украины, составленные по их собственным оценкам, свидетельствуют о том, что собирающиеся в эмиграцию или на временные заработки за рубеж соотечественники не являются в Украине самыми неблагополучными и бедными людьми. Хуже других живут как раз те, кто вовсе не собирается выезжать за границу с какими-либо целями (табл. 2). Среди них 60,7% определяют современный уровень материального благосостояния своих домохозяйств как низкий и очень низкий. Среди потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров так низко оценивают свой материальный статус в 1,6–1,7 раза меньше людей (36,2% и 38,4% соответственно). А в среднем в Украине таких бедняков почти в полтора раза меньше (44,7%).

Если к среднему слою по уровню материального благосостояния относят себя 18,3% соотечественников, не собирающихся выезжать с какой-либо целью за пределы Украины, то потенциальные эмигранты идентифицируют себя со стратой “середняков” в 1,9 раза чаще. Отмечу также, что по оценкам респондентов в среднем в Украине 2,5% домохозяйств характеризуются наиболее высоким материальным статусом. Особенно он высок в группе наших сограждан, собирающихся за рубеж с туристическими целями (4,3%). В то же время лишь 1,2% жителей Украины, не намеревающихся покинуть ее пределы, считают уровень материального благосостояния своей семьи выше среднего.

Справедливость этих мнений подтверждается и другими оценками респондентов. Так, если средний личный доход потенциального эмигранта или гастарбайтера в марте 2004 года составлял соответственно 269,44 грн и 283,25 грн, то в группе соотечественников, остающихся на родной земле, он едва превысил 200 грн (205,15 грн). И если размер совокупного дохода семьи за март 2004 года после отчисления всех налогов в их семьях составлял 458,42 грн, то в группах потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров его величина была в 1,4 раза выше (636,56 и 624,31 грн соответственно).

**Потенциальные мигранты в Украине:
материальное благосостояние домохозяйств**

Характеристики материального благосостояния	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет	Среди них					Не хотели бы уехать за границу
		Хотели бы уехать за границу					
		на постоянное проживание	на временную работу	на обучение	с туристической целью		
<i>Современный уровень материального положения</i>							
Очень низкий	18,0%	15,9%	15,8%	–	15,0%	24,9%	
Низкий	25,7%	20,3%	22,6%	12,5%	21,7%	35,8%	
Ниже среднего	23,2%	25,3%	25,4%	25,0%	24,4%	19,8%	
Средний	30,6%	35,7%	35,1%	53,1%	34,6%	18,3%	
Выше среднего	2,2%	2,8%	0,7%	9,4%	3,7%	1,2%	
Высокий	0,2%	–	0,4%	–	0,3%	–	
Очень высокий	0,1%	–	–	–	0,3%	–	
Личный доход за март 2004 года, грн	252,36	269,44	283,25	164,90	279,85	205,15	
Совокупный доход семьи за март 2004 года после уплаты налогов, грн	606,63	636,56	624,31	718,96	733,06	458,42	
<i>Оценка ежемесячного дохода семьи</i>							
Его на все хватает, откладываем деньги ежемесячно	2,7%	1,1%	1,8%	9,4%	4,9%	1,5%	
Откладывать деньги удается, но не регулярно	27,9%	33,0%	31,9%	50,0%	30,3%	18,0%	
Удается только сводить концы с концами	40,7%	40,1%	39,4%	31,2%	39,4%	43,8%	
Денег абсолютно не хватает, постоянно отказываем себе в самом необходимом	28,7%	25,8%	26,9%	9,4%	25,4%	36,7%	

Оценивая размеры ежемесячного дохода своей семьи, 43,8% жителей Украины, не планирующих никаких поездок за рубеж, утверждают, что им удастся лишь сводить концы с концами, а 36,7% — что им абсолютно не хватает денег и они постоянно отказывают себе в самом необходимом. Таким образом, 80,5% остающихся дома соотечественников — это по-настоящему бедные люди. Лишь 18,0% принадлежащих к этой страте людей могут время от времени откладывать кое-какие деньги “про черный день” или на светлое будущее.

Среди потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров бедняков меньше (65,9% и 66,3% соответственно). Среди них несколько меньше и людей, едва

сводящих концы с концами (40,1% и 39,4% соответственно), либо таких, кому совершенно не хватает денег на жизнь (25,8% и 26,9% соответственно). А делают денежные сбережения, хотя и нерегулярные, 33,0% и 31,9% потенциальных мигрантов, входящих в эти группы.

4.3. Уровень занятости потенциальных мигрантов

Потенциальные эмигранты и гастарбайтеры характеризуются самыми высокими показателями занятости: из числа первых работают 51,1%, из числа вторых — 58,4% (табл. 3). Кто же эти люди?

Основная масса имеющих занятие сограждан трудятся на государственных или коммунальных предприятиях и в организациях (40,9% и 43,6% в группах потенциальных эмигрантов и потенциальных гастарбайтеров соответственно). Несколько реже они являются работниками частных предприятий (34,4% и 30,7% соответственно) и акционерных обществ (16,1% и 12,9% соответственно) и гораздо реже занимаются индивидуальной трудовой деятельностью (3,2% и 7,4% соответственно).

Среди незанятых потенциальных эмигрантов и гастарбайтеров много зарегистрированных безработных и людей, временно не работающих, однако ищущих работу: среди потенциальных эмигрантов доля таких лиц составляет соответственно 7,9% и 22,5%, а среди потенциальных гастарбайтеров и того больше — 8,6% и 30,2%. Достаточно ощутим среди потенциальных эмигрантов и удельный вес пенсионеров и инвалидов, достигающий 28,1% и 9%. В группе потенциальных гастарбайтеров такие люди встречаются реже: доля пенсионеров составляет 20,7%, а инвалидов — 1,7%. Каждый пятый потенциальный эмигрант еще учится в школе либо высшем или среднем специальном учебном заведении, подобный статус имеет каждый четвертый потенциальный гастарбайтер. Каждый девятый потенциальный эмигрант — домохозяйка либо женщина в декретном отпуске или воспитывающая детей; такой же статус имеет и каждый седьмой потенциальный трудовой мигрант.

Наиболее высок удельный вес неработающих людей среди тех, кто не собирается ни под каким видом уезжать за границу, — 72,1%. Это и не удивительно, так как каждый второй из них — пенсионер, а каждый восьмой — инвалид. Столько же, сколько и инвалидов, среди них и зарегистрированных безработных (12,0%). В этой группе отмечена самая высокая доля женщин, не работающих по причине декретного отпуска либо отпуска по уходу за детьми (12,0%), и меньше, чем в среднем по Украине, домохозяйек (4,0%). Здесь очень мало студентов (всего 8,0%). В этой группе также наблюдается самая низкая доля временно нигде не работающих и ищущих работу людей (4,0%).

Удельный вес имеющих занятие лиц в стране соотечественников, не желающих покидать родину, очень низок — всего 27,9%. Где же трудятся эти люди?

Почти каждый второй работает на предприятиях либо учреждениях, находящихся в государственной или коммунальной собственности, каждый пятый является служащим акционерного товарищества, а другой каждый пятый трудится в частной фирме. Занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью здесь столько же, сколько в среднем в Украине — 5,4% (табл. 3).

Потенциальные мигранты в Украине: характеристики и статусы

Занятость: характеристики и статусы	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет, %	Среди них, %					Не хотели бы уехать за границу
		Хотели бы уехать за границу					
		на постоянное проживание	на временную работу	на обучение	с туристической целью		
Занятость							
Работают	45,3	51,1	58,4	34,4	49,5	27,9	
Не работают	54,7	48,9	41,6	65,6	50,5	72,1	
Не работают							
Пенсионеры	49,8	28,1	20,7	–	47,9	48,0	
Инвалиды	4,0	9,0	1,7	–	3,6	12,0	
Студенты/ученики	14,2	20,2	25,0	61,8	15,8	8,0	
Домохозяйки	6,2	2,2	8,6	4,8	9,7	4,0	
Женщины в декретном отпуске или те, кто ухаживает за детьми	6,3	9,0	5,2	28,6	8,5	12,0	
Зарегистрированные безработные	5,2	7,9	8,6	–	4,2	12,0	
Временно не работают и ищут работу	14,0	22,5	30,2	4,8	10,3	4,0	
Другие	0,3	1,1	–	–	–	–	
Работают на/в							
Предприятия/учреждения, находящиеся в государственной или коммунальной собственности	44,3	40,9	43,6	36,4	46,9	46,2	
Вооруженных силах, СБУ, милиции	1,3	2,2	–	–	2,5	–	
Арендном предприятии	1,0	2,2	1,2	–	–	2,2	
Кооперативе	0,7	–	1,2	–	1,2	–	
Коллективном сельскохозяйственном предприятии	2,2	–	1,2	–	3,7	4,3	
Акционерном обществе	15,3	16,1	12,9	9,1	16,0	19,4	
Частном предприятии	27,8	34,4	30,7	36,4	24,2	21,5	
Совместном предприятии/иностранной фирме	0,6	–	1,2	9,1	–	–	
Фермерском хозяйстве	0,4	–	–	–	–	–	
Профсоюзе, общественной организации	–	–	–	–	–	–	
Индивидуальная трудовая деятельность	5,7	3,2	7,4	9,0	4,9	5,4	
Другое	0,7	1,0	0,6	–	0,6	1,0	

4.4. Род занятий и статусы потенциальных мигрантов

Львиная доля потенциальных эмигрантов — наемные работники (93,5%). Среди эвентуальных трудовых мигрантов в качестве таковых идентифицируют себя несколько меньше людей (85,9%), зато среди них в 2,3 раза чаще встречаются лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью (9,8%), и чаще, чем в среднем по Украине, присутствуют собственники фирм, использующих наемный труд (3,7%).

По роду занятий потенциальные эмигранты наиболее часто идентифицируют себя как квалифицированных рабочих (32,2%) или как квалифицированных специалистов с высшим образованием (25,3%). Почти вдвое реже потенциальные эмигранты представляют себя в качестве специалистов со средним специальным образованием (13,8%) либо служащих из числа технического или обслуживающего персонала — лаборантов, машинисток, учетчиков (13,8%). Потенциальные эмигранты со статусом руководителя встречаются в этой группе нечасто: их доля составляет всего 6,8% (табл. 4).

Потенциальные трудовые мигранты по роду занятий некоторым образом различаются. Среди них чаще встречаются квалифицированные рабочие и подсобные работники (37,8% и 7,8% соответственно) и заметно реже — квалифицированные специалисты с высшим образованием (15,7%, или в 1,6 раза реже по сравнению с потенциальными эмигрантами). К этой группе принадлежит и в 1,3 раза больше специалистов со средним специальным образованием (17,9% против 13,9%). Здесь еще реже, нежели среди потенциальных эмигрантов, можно встретить человека в ранге руководителя (5,0%).

Среди тех, кто за рубеж не собирается, заметно меньше квалифицированных специалистов с высшим образованием (всего 12,9%) и заметно больше разнорабочих и подсобных рабочих (12,9% против 2,9% среди потенциальных эмигрантов и 7,8% среди эвентуальных трудовых мигрантов).

4.5. Социально-демографические характеристики потенциальных мигрантов

Если среди потенциальных эмигрантов мужчин меньше, чем женщин (46,2% против 53,8%), то среди потенциальных гастарбайтеров отмечается обратная зависимость: мужчин здесь существенно больше (59,1% против 40,9%). Потенциальные эмигранты старше: доля лиц в возрасте 55 лет и более среди них намного выше (21,9% против 8,6%). Здесь больше людей с высшим и неполным высшим образованием (30,7% против 26,2%), тогда как потенциальные трудовые мигранты заметно чаще имеют среднее специальное образование (36,2% против 27,5%).

В группе потенциальных эмигрантов меньше людей, состоящих в законном браке, больше разведенных и вдовых, нежели среди потенциальных гастарбайтеров. Семейный статус типичного гастарбайтера выглядит как более прочный: семью имеют 62,0% (против 54,4% среди потенциальных эмигрантов), разведены 7,5% (против 9,9%), а вдовы составляют 4,4% (против 5,5%). Да и детей в возрасте до 16 лет у потенциальных гастарбайтеров побольше: если по одному ребенку имеют 26,4% семей, готовящихся к отъезду навсегда, а двух — всего 6,0%, то у соотечественников, собирающихся за рубеж с целью временной работы, одного ребенка в возрасте до 16 лет имеют 27,6%, двух — 15,4%, а трех и более — 1,5% семей. Замечу, что в семьях потенциальных эмигрантов количество несовершеннолетних детей вообще не превышает двух.

Таблица 4

Потенциальные мигранты в Украине: род занятий и статусы

Род занятий и статусы потенциальных мигрантов	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет, %	Из них, %					Не хотели бы уехать за границу
		Хотели бы уехать за границу					
		на постоянное проживание	на временную работу	на обучение	с туристической целью		
Статусы							
Наемный рабочий	89,3	93,5	85,9	90,9	90,1	91,4	
Индивидуальная трудовая деятельность	7,9	4,3	9,8	9,1	8,6	6,4	
Фермер-арендатор	0,4	–	0,6	–	–	–	
Владелец/совладелец фирмы, который использует наемный труд	2,4	2,2	3,7	–	1,3	2,2	
Род занятий							
Руководитель (заместитель) предприятия/учреждения	1,2	1,1	1,4	–	0,7	2,4	
Руководитель подразделения (отдела, цеха, лаборатории) предприятия/учреждения	4,5	5,7	3,6	–	6,8	2,4	
Квалифицированный специалист с высшим образованием	17,5	25,3	15,7	40,0	16,5	12,9	
Специалист со средним специальным образованием	20,2	13,8	17,9	20,0	26,0	20,0	
Служащий технического и обслуживающего персонала (машинистка, лаборант, учетчик)	11,1	13,8	9,3	10,0	8,9	12,9	
Квалифицированный рабочий	32,1	32,2	37,8	20,0	30,2	31,8	
Разнорабочий/подсобный рабочий	7,0	2,3	7,8	–	4,8	12,9	
Рабочий, занятый физическим трудом в сельском хозяйстве	3,1	2,3	2,9	–	2,7	3,5	
Военнослужащий (Вооруженные Силы, СБУ, милиция)	0,6	1,2	–	–	0,7	–	
Другое	2,7	2,3	3,6	10,0	2,7	1,2	

Социально-демографические характеристики лиц, не собирающихся покидать пределы Украины, свидетельствуют, что эта группа объединяет больше женщин, нежели мужчин (59,5% против 40,5%); что в нее входят преимущественно немолодые люди в возрасте старше 55 лет, доля которых вдвое выше, чем в среднем по Украине (62,8% против 31,8%); что удельный вес лиц с начальным и неполным средним образованием также вдвое выше, чем в среднем по стране (27,6% против 13,9%), а доля граждан с высшим

либо неполным высшим образованием вдвое ниже, чем в группе потенциальных эмигрантов (14,8% против 30,7%). Каждый пятый член этой группы — вдовец или вдова. И лишь 8,4% из их числа имеют ребенка в возрасте до 16 лет, а двух детей, не достигших совершеннолетия, — 5,1% (табл. 5).

Таблица 5

**Потенциальные мигранты в Украине:
социально-демографические характеристики**

Социально-демографические характеристики	Все жители Украины в возрасте старше 16 лет, %	Среди них, %				
		Хотели бы уехать за границу				Не хотели бы уехать за границу
		на постоянное проживание	на временную работу	на обучение	с туристической целью	
Пол						
Мужской	45,6	46,2	59,1	31,2	41,3	40,5
Женский	54,4	53,8	40,9	68,8	58,7	59,5
Возраст, лет						
16–29	25,6	36,3	33,3	75,0	26,6	7,5
30–54	42,7	41,8	58,1	21,9	45,3	29,7
55 и старше	31,8	21,9	8,6	3,1	28,1	62,8
Образование						
Начальное/неполное среднее	13,9	6,6	5,0	25,0	9,8	27,6
Среднее	32,1	35,2	32,6	28,1	26,0	34,8
Среднее специальное	31,1	27,5	36,2	18,8	39,8	22,8
Неполное высшее/высшее	22,9	30,7	26,2	28,1	24,4	14,8
Семейное положение						
Не состоящие в браке	19,4	28,6	24,7	56,2	17,4	9,0
Состоящие в браке	61,8	54,4	62,0	43,8	67,6	60,4
Живущие в незарегистрированном браке	1,6	1,6	1,4	–	1,5	1,5
Разведенные	6,9	9,9	7,5	–	5,8	6,9
Вдовы/вдовцы	10,3	5,5	4,4	–	7,7	22,2
Дети в возрасте до 16 лет						
Один ребенок	20,5	26,4	27,6	28,1	22,6	8,4
Два	9,3	6,0	15,4	6,2	10,1	5,1
Три	0,4	–	0,4	–	0,3	0,9
Четыре	0,1	–	0,4	–	–	–
Пять и более	0,5	–	0,7	3,2	0,3	0,3
Дети отсутствуют	69,2	67,6	55,5	62,5	66,7	85,3

Заключення

Основоположник Чикагської школи городської соціології та екології людини Роберт Парк, подібно деяким ідеологам епохи Просвіщення, вважав, що міграції, революції та війни — явища одного порядку, оскільки вони порушують природне протікання людської історії. Саме міграцію він визначив як одну з багатьох форм реалізації історичних змін [Park, 1928: с. 886]. Роберт Парк безосновно вважав, що коли економіка та соціальний порядок порушуються, міграції населення проявляють себе як засіб досягнення нового рівноважжя [Park, 1950: с. 10].

Наша найновіша історія з її драматичними зіткненнями та розривами, породившими потужні людські потоки на просторах розпавшої в однечасно імперії, підтверджує справедливість постулатів Роберта Парка. Кожна з країн нашого Союзу шукала та знаходила свої рішення в ході реалізації історичних змін. З ними можна погоджуватися, їх можна оскаржувати, приймати чи не приймати. Як кажуть, історія вирішить. Я ж про інше. Рішення ці стосувалися судиб мільйонів людей, не залишаючи їх байдужими та неучасними. Розрушений соціальний порядок та розпавша економіка виганяли вчорашніх співвітчизників в невідомість, в невизначене майбутнє, позбавлене будь-яких гарантій. Втрачене рівноважжя ці люди намагалися знайти на чужбині або шукали його в країні предків. За сухою формулою “прибули–вибули” ховаються та отримана стабільність, та неспіввіщуючі надії, та ностальгія за часами, яких не повернеш, друга життя та берег далекі. Це формула — індикатор: розраховані за нею показники вказують уважливому аналітику на ступінь напруженості міграційної ситуації в країні. Приведені в статті дані недвозначливо кажуть про те, що в Україні досягнуто стан нового міграційного рівноважжя, до якого країна йшла цілих чотирнадцять років. Закінчено визначений етап трансформаційних змін.

Якщо економіка країни буде зміцнюватися, а властям вдасться підтримувати безконфліктний соціальний порядок, тоді міграційні події в Україні будуть розвиватися за позитивним сценарієм, зберігаючи її демографічний потенціал та уникнувши суспільних втрат.

Якщо ж цього не станеться в силу багатьох зовнішніх та внутрішніх причин, Україну чекає новий міграційний дисбаланс, наслідки якого передбачити сьогодні важко. Однак пам'ятати про це необхідно.

Література

Грушевський О., Кутковець Т. Українці в Росії: Експрес-аналіз за результатами дослідження. — М., 1992.

Етнополітика в Україні: документи та матеріали. — К., 1998.

Етух В.Б., Суглобин С.И., Самборская Я.Э. Немцы в Украине: статус, етнічність, міграційні установки. — К., 1993.

Кліщенко Т., Малиновська О., Мингазутдинов І., Шамшур О. Становище біженців турків-месхетинців в Україні. — К., 1999.

Конференция СНГ по проблемам беженцев и мигрантов. — Женева, 1996. — Т. 2. — № 1 (январь).

Миграция населения в странах СНГ. 1996 г. — Женева, 1998.

Міграційна ситуація в Україні // Біженці та міграція: український часопис права і політики. — 1998. — Т. 2. — № 3–4. — С. 207–221.

Народное хозяйство Украинской ССР в 1989 году : Статистический ежегодник / Госкомстат УССР. — К., 1990.

Независимость. — 1993. — 15 января.

Соціальні індикатори рівня життя населення : Статистичний збірник / Державний комітет статистики України. — К., 2005.

Park R.E. Human Migration and the Marginal Man // *Journal of Sociology*. — 1928. — Vol. XXXIII. — № 6. — P. 886.

Park R.E. The Problem of Cultural Differences // *Race and Culture*. — Glencoe, 1950. — P. 10.